

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s}$$

Nº 2(46) 2024

Reports Scientific Society

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Chief Editor

Omar Larouk

Editorial board:

Omar Larouk

Voronkova O.V.

Birzhenyuk G.M.

Komissarenko S.S.

Atabekova A.A.

Tarando E.E.

Malinina T.B.

Erofeeva T.I.

Tyutyunnik V.M.

Du Kun

Bednarzhevskiy S.S.

Petrenko S.V.

Wu Songjie

Nadtochiy I.O.

Chamsutdinov N.U.

Andreas Kyriakos Georgiou

Founder:

Scientific Society (Thailand)

IN THIS ISSUE:

Mathematical, Statistical and Instrumental Methods in Economics

Regional and Sectoral Economy

Russian Literature and Literatures of the Peoples of the Russian Federation

Literary Theory

Languages of the Peoples of Foreign Countries

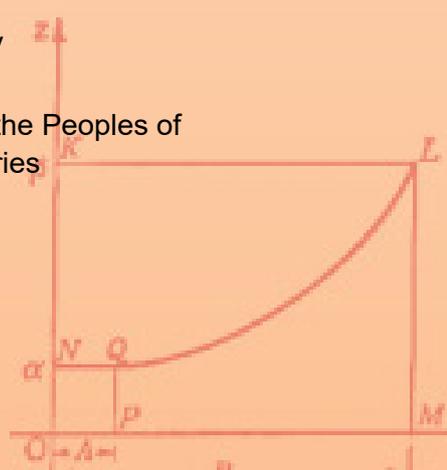
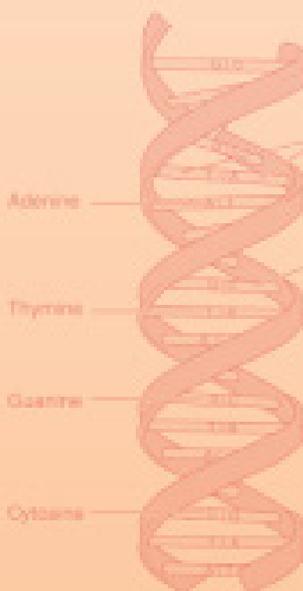

Fig. 1

ISSN 2351-0609

Thailand, 2024

$$\frac{d(x)}{1 - \frac{d(x)}{100}}$$

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^x}$$

EDITORIAL BOARD

Foreign journal "Reports Scientific Society" is published in Thailand. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Journal "Reports Scientific Society" is issued 12 times a year.

Chief Editor:
Omar Larouk

Page planner:
Viktoria Solodova

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Subscription index of Agency
"Rospechat" No 70729 for
periodicals.

Information about published articles
is regularly provided to **Russian
Science Citation Index**
(Contract No 124-04/2011R).

For more information, please, visit
the website:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

tel.: +66944368790
+79156788844

Editorial opinion may be different
from the views of the authors.

Please, request the editors'
permission to reproduce the content
published in the journal.

Omar Larouk – PhD, Associate Professor, National School of Information Science and Libraries University of Lyon, tel.: +0472444374, E-mail: omar.larouk@enssib.fr, France.

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing Department, Tambov State Technical University, tel.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru, Russia.

Birzhenyuk G.M. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of Department of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, tel.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru, Russia.

Komissarenko S.S. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Professor of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia.

Atabekova A.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages Faculty of Law of the Russian Peoples' Friendship University, tel.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com, Russia.

Tarando E.E. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, tel.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru, Russia.

Malinina T.B. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University; tel.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru, Russia.

Erofeeva T.I. – Doctor of Philology, Head of the School of Sociopsycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics, Perm State National Research University, E-mail: genling.psu@gmail.com, Russia.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, President of the International Information Center for Nobel Prize, Academy of Natural Sciences, tel.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru, Russia.

Du Kun – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Agriculture, Institute of Cooperation of Qingdao Agrarian University, tel.: 8(960)6671587, E-mail: tambovdu@hotmail.com, China.

Bednarzhevsky S.S. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Safety, Surgut State University, Laureate of State Prize in Science and Technology, Academy of Natural Sciences and the International Energy Academy, tel.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru, Russia.

Petrenko S.V. – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, tel.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru, viola@lipetsk.ru, Russia.

Wu Songjie – PhD in Economics, Shandong Normal University, tel.: +86(130)21696101, E-mail: qdwucong@hotmail.com, Shandong, China.

Nadtochiy I.O. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Voronezh State Forestry Academy, tel.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru, Russia.

Chamsutdinov N.U. – Doctor of Medicine, Professor of Faculty Therapy, Dagestan State Medical Academy Wed Federation, Member of RANS, Deputy of the Dagestan Affiliate of the Russian Respiratory Society, tel.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru, Dagestan.

Andreas Kyriakos Georgiou – Lecturer in Accounting, Department of Business, Accounting & Finance, Frederick University, Limassol, tel.: 99 459477, E-mail: bus.akg@frederick.ac.cy, Cyprus.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические, статистические и инструментальные методы

в экономике

Беляева О.Н., Малышева К.М. Значение и роль кибербезопасности в современном мире..... 5

Региональная и отраслевая экономика

Албахри Жеуел Самир Экспертиза возможностей туризма и отдыха в Арктической зоне Европейской России..... 9

ФИЛОЛОГИЯ

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Магомедова С.О. Патриотизм в характере дагестанского народа 14

Теория литературы

Косинцева Т.Д. Особенности перевода текста медицинской рекламы с английского на русский на примере работы фирм «Johnson & Johnson» и «Solgar» 19

Языки народов зарубежных стран

Zhilina I.A., Goltsova T.A., Otarova E.N., Sklyarova O.N. Patriotic Education in Foreign Language Classes in High School..... 24

Искандарова Г.Р. Некоторые вопросы мотивированности лексики (на материале немецкого языка)..... 29

Ли Синь, Цзян Ин, Ли Линьлинь Исследование состояния китайско-русского лингвистического корпуса по китайскому религиоведению..... 33

Milotaeva O.S., Smirnova V.N., Solovyova E.V. Effective Mastering of Pragmatically Adapted Translation 38

Ян Шуай Исследования наследования и сохранения национальной культуры орочон в Китае..... 44

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Mathematical, Statistical and Instrumental Methods in Economics

Belyaeva O.N., Malysheva K.M. The Meaning and Role of Cybersecurity in the Modern World.....	5
--	---

Regional and Sectoral Economy

Jewel Samir Albahry Expertise of Tourism and Recreation Possibilities in the Arctic Zone of European Russia	9
---	---

PHILOLOGY

Russian Literature and Literatures of the Peoples of the Russian Federation

Magomedova S.O. Patriotism in the Character of Dagestan People	14
--	----

Literary Theory

Kosintseva T.D. Features of Translating Advertising Medical Texts from English into Russian Using the Example of Johnson and Johnson and Solgar Companies	19
---	----

Languages of the Peoples of Foreign Countries

Zhilina I.A., Goltsova T.A., Otarova E.N., Sklyarova O.N. Patriotic Education in Foreign Language Classes in High School.....	24
---	----

Iskandarova G.R. Some Questions of Lexicon Motivation (Based on the Material of the German Language).....	29
---	----

Li Xin, Jiang Ying, Li Linlin A Study of the Current Status of Religious Studies in the Sino Russian Language Family in China.....	33
--	----

Milotaeva O.S., Smirnova V.N., Solovyova E.V. Effective Mastering of Pragmatically Adapted Translation	38
--	----

Yang Shuai Research on the Inheritance and Preservation of the Orochon National Culture in China	44
--	----

УДК 004

Значение и роль кибербезопасности в современном мире

О.Н. Беляева, К.М. Малышева
(Россия)

E-mail: 003835@pnu.edu.ru

...

Ключевые слова и фразы: информационная безопасность; кибератаки; кибербезопасность; киберпреступность; киберугрозы; предотвращение киберпреступлений; проблемы кибербезопасности; утечка информации.

Аннотация: Целью данной работы являются исследование целей, задач, принципов и основных направлений обеспечения компьютерной безопасности; выявление роли компьютерной безопасности в современном мире. В ходе реализации вышеуказанной цели были использованы следующие методы исследования: знакомство с научной литературой по теме, теоретический анализ данной информации. Компьютерная безопасность играет важную роль в современном мире, совершающем переход в 21 век, который со всей определенностью можно назвать «информационным», что придает еще большее значение и важность информационной безопасности.

...

Обеспечение безопасности конфиденциальной информации стало серьезнейшей проблемой. Для защиты данных от киберугроз необходимо обновлять и повышать уровень безопасности каждого устройства, подключенного к Интернету. Департамент кибербезопасности занимается не только мерами безопасности обычных устройств, таких как компьютеры, смартфоны и другие устройства Интернета вещей (*IoT*), но и такими технологиями, как виртуальные машины, топология сети, облачные сервисы, серверы и многое другое. Поскольку цифровая криминалистика также стоит особняком, ИТ-компании сталкиваются с огромными требованиями к анализу и расследованию кибератак. Хотя существуют такие команды, как *SIEM*, *CISSP*, аналитики информационной безопасности работают в компаниях для обеспечения хорошей производительности, злоумышленники придумывают различные схемы воздействия на триаду Центрального разведывательного управления (**ЦРУ**) (конфиденциальность, целостность, доступность) [1].

Сегодня Интернет играет очень важную роль в повседневной жизни, что позволяет хакеру использовать его более доступными способами. Поэтому поддержание скорости интернета так же важно, как и поддержание его безопасности. Большинство коммерческих транзакций, деловых операций, личной информации, человеческих интересов и эмоций

обрабатываются через Интернет.

Кибербезопасность важна, потому что она защищает все категории данных от кражи и повреждения. Сюда входят конфиденциальные данные, личная информация (*PII*), защищенная медицинская информация (*PHI*), интеллектуальная собственность, данные, а также правительственные и отраслевые информационные системы. Без программы кибербезопасности ваша организация не сможет защитить себя от кампаний по утечке данных, что делает ее непреодолимой мишенью для киберпреступников.

По данным *International Business Machines Corporation (IBM)*, кибератака – это нежелательная попытка украсть, раскрыть, изменить, отключить или уничтожить информацию посредством несанкционированного доступа к компьютерным системам. За кибератакой стоит множество причин, таких как кибервойна, кибертерроризм и даже хактивисты, но эти действия делятся на три основные категории: преступные, политические и личные. Злоумышленники, мотивированные преступностью, как правило, добиваются финансовых результатов за счет кражи денег, данных или нарушения работы бизнеса. Точно также к личным злоумышленникам относятся недовольные нынешние или бывшие сотрудники, которые берут деньги или данные в попытке атаковать системы компании. Злоумышленники по социально-политическим мотивам хотят привлечь внимание к своему делу, в результате чего их атака становится достоянием общественности, а это форма хактивизма. Другие формы кибератак включают шпионаж или слежку с целью получения несправедливого преимущества перед конкурентами и интеллектуального вызова.

Поскольку технологии и Интернет убеждают людей в своих удобных и быстрых методах решения проблем, у компаний и клиентов нет другого выбора, кроме как отказаться от компьютеризированной среды. Согласно отчету *PwC* о безопасности за 2015 г., по сравнению с 2009 г. количество кибератак в 2015 г. увеличилось до 66 % [2]. Риск, связанный с конфиденциальной информацией, быстро растет, а конфиденциальность ставится под угрозу.

Рассмотрим пример самой печально известной кибератаки, произошедшей в Великобритании, – атаки программы-вымогателя *Wannacry* в 2017 г. Вспышка *WannaCry*, начавшаяся 12 мая 2017 г., заразила около 200 000 систем по всему миру в 150 странах и обошлась в 6 миллиардов фунтов стерлингов. Злоумышленник отправил вредоносное письмо, которое автоматически загружается и запускается в системе при открытии письма. Это приводит к сбоям в работе компьютера и проникновению конфиденциальных данных. Затем злоумышленник требует выкуп в виде криптовалюты. В Великобритании это сказалось на том, что у национальной службы здравоохранения потребовали 230 фунтов стерлингов за разблокировку компьютера, что привело к отмене около 19 000 приемов у врача, операций и неотложной помощи больным [3; 4].

Кибербезопасность обеспечивает защиту в дополнение к краже информации, защищает рабочие станции от кражи, сокращает время зависания персонального компьютера (*ПК*), обеспечивает конфиденциальность для операторов, предлагает строгие директивы, а работать с нетехническими людьми проблематично.

Это единственный способ защитить компьютеры от червей, вирусов и дополнительного нежелательного программирования. Он обеспечивает защиту от злонамеренных атак на систему, удаляет и/или сохраняет вредоносные базы в уже существующей сети, останавливает несанкционированный доступ к сети, исключает программирование других баз данных, с которыми вы можете сотрудничать, а также обеспечивает защиту сложных данных.

Кибербезопасность обеспечивает повышенную безопасность в Интернете, повышает

гибкость кибербезопасности, ускоряет передачу системных данных и обеспечивает защиту информации для отраслей. Он защищает личные данные людей, защищает сети и капитал, а также противостоит компьютерным хакерам и краже личных данных.

Это защищает от кражи данных, поскольку злоумышленники не могут нарушить построение сети, применив процедуру с высоким уровнем безопасности. Исправьте технику взлома.

Обеспечить конфиденциальность данных и организации. Этого можно добиться, правильно применяя правила безопасности и системные протоколы.

Покупка интеллектуальных высокотехнологичных устройств для обеспечения безопасности системы или организации успешна только в том случае, если технология реализована должным образом с требуемыми конфигурациями. Ниже представлены наиболее популярные технологии, отражающие влияние на кибербезопасность.

1.1. Брандмауэры и шифрование.

Брандмауэры помогают регулировать сетевой трафик – как входящий, так и исходящий. Это включает в себя блокировку определенных сомнительных веб-сайтов. Шифрование необходимо, если вы имеете дело с финансовыми транзакциями, особенно если вы владелец бизнеса. Программное обеспечение для шифрования шифрует данные таким образом, что даже если информация попадет в чужие руки, она будет бесполезна, если только мошенники не получат доступ к ключу шифрования.

1.2. Криптография.

Криптография при правильном использовании (а не как часть программ шантажа) – отличный способ обеспечить вашу безопасность. Программа или служба, использующая криптографию, получит ваши сообщения или файлы и превратит их в код, который не позволит вам прочитать исходную информацию. Это значит, что даже если злоумышленник помешает вашему соединению, он ничего не увидит. Криптография – надежный способ защиты данных, на который стоит обратить внимание при использовании любого сервиса для отправки файлов.

1.3. Обновление до версии IPv6.

Интернет-протокол версии 4, широко известный как *IPv4*, стал основой Интернета, соединяя большое количество устройств. Теперь интернет-протокол версии 6 меняет тенденцию, заменяя *IPv4* на *IPv6*, который поддерживает больше подключенных устройств с лучшими возможностями безопасности. Внедрение технологии *IPv6* может снизить количество атак не только в частной жизни, но и в крупных ИТ-отраслях.

Организации, нуждающиеся в кибербезопасности, всегда принимают меры для обеспечения надежного хранения данных. Кроме того, люди также должны проявлять бдительность в отношении своей онлайн-активности и принимать меры для защиты своей личной информации. Мы можем помочь сделать Интернет безопасным для всех, приняв соответствующие меры предосторожности.

Список литературы/References

1. Commissum. (12th OCT 2018). The CIA Triad: The key to Improving Your Information Security [Electronic resource]. – Access mode : <https://commissum.com/blog-articles/the-cia-triad-the-key-to-improving-your-information-security>.

2. PwC. (2015). Information Security Breaches Survey 2015 – Full Report [Electronic resource]. – Access mode : https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/432412/bis-15-302-information_security_breaches_survey_2015-

full-report.pdf.

3. BBC. (27th Oct 2020). NHS 'could have prevented' WannaCry ransomware attack [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.bbc.co.uk/news/technology-41753022>.

4. BBC. (12th May 2017). NHS cyber-attack: GPs and hospitals hit by ransomware [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.bbc.co.uk/news/health-39899646>.

5. Vidhya, P.M. CYBER SECURITY-Trends and Challenges / P.M. Vidhya // International Journal of Computer Science and Mobile Computing. –2014. – No. 3(2). – P. 586–590.

The Meaning and Role of Cybersecurity in the Modern World

O.N. Belyaeva, K.M. Malysheva
(Russia)

Key words and phrases: cybersecurity; cyberattacks; information leakage; information security; cyberthreats; cybercrime prevention; cybersecurity issues; cybercrime.

Abstract: The purpose of this paper is to study the goals, objectives, principles and main directions of ensuring computer security; identifying the role of computer security in the modern world. In solving the above problems, the following research methods were used: acquaintance with the scientific literature on the topic, theoretical analysis of this information. Computer security plays an important role in the modern world, making the transition to the 21st century, which can be called "information", which gives even greater importance and importance to information security.

© О.Н. Беляева, К.М. Малышева, 2024

УДК 332.1

Экспертиза возможностей туризма и отдыха в Арктической зоне Европейской России

Албахри Жеуел Самир (Россия)

E-mail: jewel.albahry@hotmail.com

...

Ключевые слова и фразы: Арктический регион; Карелия; потенциал; туризм; туристическая инфраструктура; туристско-рекреационный потенциал.

Аннотация: Арктический регион обладает значительным туристическим потенциалом и интересными резервами. В регионе присутствуют привлекательные элементы, имеется туристическая инфраструктура, развито автомобильное сообщение. Однако существуют определенные трудности для развития туризма, такие как недоступность отдельных территорий, экстремальные атмосферные условия, устаревшая индустрия гостеприимства и проблемы с законодательной базой. Цель предоставленной работы заключается в документировании и оценке туристско-рекреационного потенциала, а также в обсуждении и анализе вопросов и возможностей развития полярного туризма в Российской Федерации. Государство оказывает многостороннюю поддержку, реализует программы, направленные на формирование региона и привлечение большого числа гостей. Создание достаточной инфраструктуры, установление автомобильной сети и популяризация полярного туризма позволят мобилизовать предпринимателей и способствовать развитию региона и экономики в целом.

...

Среди процессов глобализации рынков и всемирного развития отраслей экономики индустрия туризма приобретает все большее значение. Путешествие можно рассматривать как экономическую сферу, не прямо связанную с производством, где предприятия готовы удовлетворять материальные и духовные потребности туристов. Путешествие имеет важное значение для изучения истории, культуры и традиций региона; оно играет значительную роль в сферах охраны природы территорий, занятости населения, в сфере услуг и производства. В «Стратегии развития Полярной зоны Российской Федерации и обеспечения государственной безопасности на период до 2035 г.», утвержденной указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645, подчеркивается, что решение задач, направленных на экономическое развитие региона, тесно связано с развитием туристической отрасли в Полярной зоне. В стратегии отмечается, что для решения необхо-

димых проблем в области экономического развития Арктической зоны необходимо провести ряд мер, включая значительную поддержку со стороны государства для строительства судов для Арктических зон и развития туристической инфраструктуры в регионах Севера.

Полярный регион обладает значительным туристическим потенциалом и располагает обширными резервами. Этот регион богат привлекательными элементами, оснащен туристической инфраструктурой, ведется развитие автомобильных коммуникаций. Тем не менее существует ряд проблем, затрудняющих развитие туризма, таких как недоступность определенных территорий, экстремальные атмосферные условия, устаревшая индустрия гостеприимства и проблемы в законодательной базе. Другие регионы оказывают поддержку, реализуют программы, направленные на развитие этого региона и привлечение большого числа посетителей. Создание необходимой туристической инфраструктуры, расширение транспортной сети и продвижение полярного туризма помогут мобилизовать предпринимателей и способствуют общему экономическому развитию.

В последнее время, с укреплением позиций внутреннего и въездного туризма в России, Северная Европа становится все более известным туристическим направлением [1]. Привлекательности Севера включают живописные дикие озера и крутые реки, утесы и сейды Кольского полуострова, мегалиты и лабиринты Соловецких островов Белого моря, уникальные памятники деревянного и стационарного зодчества, расположенные в национальных парках «Кенозерский», «Водлозерский», «Русский Север». Развитию природно-ориентированного туризма способствует множество естественных достопримечательностей. Три заповедника Кольского полуострова, где изучаются среда обитания и поведение дикого северного оленя, морских птиц и рыб северных водоемов: Кандалакшский заповедник (1932 г.) площадью 70,5 тыс. га; заказник «Пасвик» (1992 г.) – 14,727 тыс. га, включая 1,910 тыс. га в Норвегии; Финляндский заповедник (1930 г.) площадью 268,4 тыс. га, имеющий транснациональный статус биосферного резервата. Кроме того, здесь находится 14 заказников и 48 природных монументов. Также присутствуют водно-биологические угодья, охраняемые Рамсарской Конвенцией – Кандалакшский водно-биологический заказник (20,8 км²). Его функциональное значение включает многочисленные места гнездования и миграции лебедей-кликунов, гусей, обыкновенных гаг и куликов. Привлекательность туристических ресурсов Мурманской и Архангельской областей пересматривается на основе анализа общих показателей развития туризма за последние пять лет, представленных Росстатом.

Туризм, ориентированный на охрану окружающей среды, или экотуризм, признается в мировом сообществе как форма деятельности, направленная на сохранение природы, внесение вклада в образование населения и обеспечение благополучия местного населения с соблюдением принципов устойчивого развития, особенно на региональном уровне. В России экологически ориентированный туризм является фактором разнообразия экономики регионов, также служа как сфера деятельности с ориентацией на экспорт, способная обеспечить большую стойкость. В 2020 г. эта устойчивость столкнулась с трудностями из-за пандемии коронавирусной инфекции-19.

С учетом нового этапа развития туристической сферы в условиях измененного окружающего пространства особое внимание уделяется научному обоснованию туристической деятельности, основанному на комплексном изучении туристического потенциала региона. На полуострове расположены обширные участки малонарушенных экосистем, большинство из которых входит в состав Ловозерского района – незаселенной территории области. Этот район охватывает таежные и тундровые природные зоны, а также переходную зону от леса к тундре и множество других уникальных экосистем: болотные, горные, при-

брежные [2].

Одним из признаков привлекательности туристического региона считается значительный поток посетителей [3]. Принимая во внимание отсутствие формальной методологии учета, можно судить о масштабах путешествий, основываясь на зафиксированных данных о числе граждан, проживающих в предоставленных корпоративных объектах размещения (КОР).

Анализ статистических данных показывает, что по количеству посещений российскими туристами и темпам роста их прибытий Архангельская область привлекает больше посетителей, чем Мурманская область. Это объясняется, в частности, посещением основного туристического объекта Архангельской области – знаменитого Соловецкого монастыря, включенного в реестр организации ЮНЕСКО [1]. На территории Мурманской области отсутствуют объекты ЮНЕСКО.

Округи Беломорский, Кемский и Лоухский в Республике Карелия успешно включены в Арктическую зону Российской Федерации в 2017 г. Эксперты считают, что ранее отсутствие указанных округов в территориальной структуре Арктики рассматривалось как недостаточное, поскольку Арктический регион охватывает Карелию и простирается до Кольского полуострова [4].

Динамика туристического потока на рассматриваемых территориях в настоящее время не изучена в служебных источниках, однако на официальных порталах Республики Карелия отмечается, что количество туристов в Карелии увеличивается каждый год. Так, в 2021 г. Карелию посетило 170 тыс. путешественников [5]. Этот тренд, безусловно, охватывает все районы республики, включая новые субъекты Полярной зоны. Важно отметить, что приток туристов в рассматриваемые области остается невелик из-за отсутствия развитой туристической инфраструктуры, сложности доступа к регионам и в некоторых случаях полного отсутствия дорожной сети и профессионального персонала.

На карельских территориях Арктики наблюдается уменьшение населения. Высокий уровень смертности преобладает над показателями рождаемости, а также отмечается отток молодежи в соседние регионы с более перспективной экономикой и образованием.

Для составления всесторонней оценки уровня развития туризма в регионе был проведен многофакторный анализ, основанный на трех основных компонентах:

- 1) анализ туристско-рекреационного потенциала;
- 2) применение рейтинговых показателей, полученных в процессе использования аналитического метода оценки и характеризующих уровень развития туристско-рекреационного потенциала;
- 3) расчет окончательного показателя для каждого региона.

После применения 10-балльной шкалы подвергался оценке каждый элемент, характеризующий туристско-рекреационные ресурсы субъекта, и ему присваивалась соответствующая критика в баллах. Максимальные 10 баллов присваивались критерию, полностью реализованному в регионе; затем рассчитывался средний коэффициент ватерпаса туристско-рекреационного потенциала региона. На основе полученных данных были выявлены как преимущественно развитые, так и слабо развитые туристические объекты.

Обращаем внимание на то, что в данном исследовании рассматриваются исключительно преимущественно существенные проблемы, показатели после которых невелики и варьируются от 4,82 до 3,82. Рассматриваемые трудности анализируются в тесной связи друг с другом. Небольшое количество, а иногда полное отсутствие в регионе компаний, предоставляемых услугами туроператора, и предприятий общественного питания, связано с проблемами автотранспортной доступности региона. Коммерсанты не будут созда-

вать компании для предоставления разнообразных услуг в регионах, куда путешественникам часто трудно добраться. Следовательно, первостепенное внимание следует уделить улучшению автотранспортной доступности региона.

Список литературы

1. Жагина, С.Н. Анализ сезонности туристских услуг на Европейском Севере России / С.Н. Жагина, О.М. Пахомова // Серия конференций ИОП: Науки о Земле и окружающей среде. – 2019. – Т. 302. – С. 012040.
2. Ускова, Т.В. Туризм в Российской Федерации: возможности для импортозамещения / Т.В. Ускова, В.К. Егоров, Е.Г. Леонидова // Проблемы развития территории. – 2016. – № 4(84). – С. 32–46.
3. ЯНАО, Мурманская и Архангельская области стали лидерами по турпотоку в арктических регионах России. The Arctic [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.arctic.ru/tourism/20200604/946049.html>.
4. 100 символов Карелии. Глава Карелии: «Костями лягу, но мы войдем в Арктическую зону», 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rk.karelia.ru/online/glava-karelii-kostmi-lyagu-no-my-vojdjom-v-arkticheskuyu-zonu>.
5. О Карелии. Официальный интернет-портал Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gov.karelia.ru/karelia>.
6. Албахри, Ж.С. Формирование ресурсного потенциала сферы туризма в Арктическом регионе / Ж.С. Албахри // Reports Scientific Society. – 2022. – № 4(32). – С. 4–8.
7. Албахри, Ж.С. Анализ туристического потенциала российской территории Арктики: текущее состояние и перспективы развития / Ж.С. Албахри // Components of Scientific and Technological Progress. – 2023. – № 6(84). – С. 123–126.

References

1. Zhagina, S.N. Analiz sezonnosti turistskikh uslug na Yevropeyskom Severe Rossii / S.N. Zhagina, O.M. Pakhomova // Seriya konferentsiy IOP: Nauki o Zemle i okruzhayushchey srede. – 2019. – T. 302. – S. 012040.
2. Uskova, T.V. Turizm v Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnosti dlya importozameshcheniya / T.V. Uskova, V.K. Yegorov, Ye.G. Leonidova // Problemy razvitiya territorii. – 2016. – № 4(84). – S. 32–46.
3. YANAO, Murmanskaya i Arkhangel'skaya oblasti stali liderami po turpotoku v arkticheskikh regionakh Rossii. The Arctic [Electronic resource]. – Access mode : <https://ru.arctic.ru/tourism/20200604/946049.html>.
4. 100 simvolov Karelii. Glava Karelii: «Kost'mi lyagu, no my voydem v Arkticheskuyu zonu», 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <http://rk.karelia.ru/online/glava-karelii-kostmi-lyagu-no-my-vojdjom-v-arkticheskuyu-zonu>.
5. O Karelii. Ofitsial'nyy internet-portal Respubliki Kareliya [Electronic resource]. – Access mode : <https://gov.karelia.ru/karelia>.
6. Albakhri, ZH.S. Formirovaniye resursnogo potentsiala sfery turizma v Arkticheskome regione / ZH.S. Albakhri // Reports Scientific Society. – 2022. – № 4(32). – S. 4–8.
7. Albakhri, ZH.S. Analiz turisticheskogo potentsiala rossiyskoy territorii Arktiki: tekushcheye sostoyaniye i perspektivy razvitiya / ZH.S. Albakhri // Components of Scientific and Technological Progress. – 2023. – № 6(84). – S. 123–126.

Expertise of Tourism and Recreation Possibilities in the Arctic Zone of European Russia

Jewel Samir Albahry (Russia)

Key words and phrases: potential; tourism; tourist-recreational potential; Karelia; Arctic region; tourist infrastructure.

Abstract: The Arctic region possesses significant tourist potential and interesting reserves. The region boasts attractive elements, with a developed tourist infrastructure and an established transportation network. However, there are certain challenges hindering the development of tourism, such as the inaccessibility of certain territories, extreme atmospheric conditions, an outdated hospitality industry, and issues with the legislative framework. The aim of this paper is to document and assess the tourist and recreational potential, as well as to discuss and analyze the issues and possibilities of developing polar tourism in the Russian Federation. The government provides comprehensive support and implements programs aimed at shaping the region and attracting a large number of visitors. The creation of sufficient infrastructure, the establishment of a transportation network, and the popularization of polar tourism will mobilize entrepreneurs and contribute to the development of the region and the economy as a whole.

© Албахри Жеуел Самир, 2024

УДК 811. 11

Патриотизм в характере дагестанского народа

С.О. Магомедова (Россия)

E-mail: azievasaida1982@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: Дагестан; многонациональность; патриотизм; патриотические традиции; преданность.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности понятия «патриотизм», а также роль и место, занимаемое данным понятием в мировоззрении дагестанского народа. Целью работы является выявление особенностей феномена патриотизма в условиях многонациональной республики. Гипотеза исследования заключается в том, что одним из возможных способов развития чувства патриотизма у школьников является изучение на уроках истории героических поступков воинов, исторических личностей и других деятелей, сыгравших решающую роль в истории государства. В работе использованы описательный метод и метод социологических исследований. В результате работы показано, что на примере истории героизма одного из представителей дагестанского народа учитель может способствовать формированию патриотических установок в характере дагестанских школьников.

...

Толковый словарь Ожегова содержит следующее определение патриотизма: «патриотизм – (от греч. *patriótes* – соотечественник, *patris* – родина, отечество) любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [2]. При исследовании патриотизма мы также опираемся на определение В.Ф. Шаповалова, который истолковывает данное понятие как «любовь и чувство ограниченной принадлежности к своей стране, чувство сопринадлежности, существующее между людьми одной страны». Чувство патриотизма также включает любовь к природе страны и другим особенностям родного края, а также любовь к человеку, заключающаяся в стремлении сохранить его здоровье и жизнь, в желании обеспечить необходимые условия для благополучия и процветания [3].

Примечательно, что поначалу слово «патриот» употреблялось довольно редко. Это было обусловлено спецификой представлений о государстве и занимаемым человеком местом в нем. Дело в том, что в сословном государстве вопрос о любви и преданности отечеству, а значит, и к обществу не был актуальным. В сословном государстве тождественными признаются понятия «отечество» и «государство», верность отечеству ото-

ждествляется с верностью монарху [1]. Данные понятия, разумеется, следует строго ограничивать, патриотизм не отождествляется с любовью к государству и стремлением сохранить государственный строй. Чувство патриотизма существует независимо от государственного или политического фактора и никак не отождествляется с чувством преданности и верности государственному лидеру или политической элите.

Патриотизм является многогранным сложным феноменом, включающим психологические, социальные, идеологические и политические компоненты, составляющие его. Идеологический и психологический уровни составляют данное понятие. Психологический уровень включает симпатии, эмоции, настроения, политические, социальные и нравственные чувства. Таким образом, психологический уровень – это чувства любви и преданности Родине, своему народу, их процветанию и развитию.

Совокупность взглядов и идей на все, что отражает защиту и развитие Родины, составляет идейный уровень. Следовательно, патриотизм представляет из себя систему психологических, политических, социальных, нравственных и эстетических чувств, взглядов, идей и настроений, отражающих преданность и любовь к Родине, процветанию и благополучию народа.

Идейный уровень – это совокупность идей, взглядов на все, что связано с защитой и развитием Родины. Выходит, что патриотизм – это целостная система социальных, психологических, политических, нравственных и в значительной мере эстетических чувств, настроений, идей и взглядов, в которых граждане выражают свою любовь и преданность Родине, своему народу, его благополучию и процветанию.

Патриотические традиции всегда были в почете у народов Дагестана. С раннего детства у дагестанского народа они формируют чувства духовной привязанности и причастности к семье, родной природе, родному языку и роду, духовной и материальной культуре. Патриотические традиции дагестанского народа помогают выработать умения, знания и навыки защищать сокровенное от внешних покушений. Каждая область жизни и деятельности дагестанского народа пронизана идеей патриотизма, дагестанец должен всегда исходить из понятий семейной чести, чести своего родного края, родины, где бы он не находился.

Родовые традиции народов Дагестана занимают большую роль в становлении дагестанских детей как патриотов родины. В селах и аулах Дагестана каждая семья обычно относится к какому-либо роду. Род включает, как правило, множество семей. Многосемейность рода испокон считалась показателем величия и благородства рода.

Необходимо отметить несовместимость понятий «патриотизм» и «национализм». Несомненно, необходимо любить свой народ, но это не значит, что нужно искать преимущество и превосходство своего народа над другими и пытаться определить заслуги своего народа и его личностей в становлении истории. Многонациональность Дагестана предполагает прежде всего единство всех его народов.

Чувство патриотизма находится глубоко на подсознательном уровне у человека. Судить о патриотизме можно по поступкам, а не по словам. Предельно актуальным для Дагестана как одного из политических многонациональных регионов является вопрос о патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Основной задачей в воспитании является помочь новому поколению не забыть о национальной самобытности своего народа, научить любить родной край и всю Россию в

целом, уважать и чтить традиции своего народа, ценить родной язык и не забывать о ценности и необходимости русского языка.

Для учителей в школах приоритетной является задача возрождения национальных традиций, так как на сегодняшний день полностью поменялся хозяйственный уклад, многое ушло в прошлое в связи с развитием транспорта, связи и техники. Ввиду повышения уровня образования населения и появления новых возможностей многие школьники меняют среду проживания, таким образом происходит отход от традиций и родного языка.

В данных условиях в республике особое внимание уделяется воспитанию. Одним из важнейших инструментов духовной общности народов Дагестана, независимости и общественной стабильности является воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма.

Особое место в процессе воспитания молодежи в духе патриотизма многие авторы отводят истории. На уроках истории, изучая подвиги и героические поступки исторических личностей, сыгравших решающую роль в истории государства, можно на их примерах воспитывать в школьниках чувство патриотизма. Стать настоящими патриотами своей родины ученикам может помочь пример патриотизма известных героев Отечественных войн, исторических деятелей, писателей. Школьник, испытывая чувство восторженности и преданности родине, чувство тревоги за ее настоящее и будущее, стремится быть похожим на героев. Таким образом, учитель должен создать все условия для формирования идеи патриотизма у школьника, хотя, конечно, научить патриотизму учитель не может.

Из дагестанцев первым удостоен звания Героя Советского Союза Магомед Гаджиев в 1942 г., с его участием удалось потопить более десяти кораблей врага. Родина Магомеда Гаджиева – село Меgeb в Гунибском районе Республики Дагестан. Магомед Гаджиев получил первый боевой опыт в 1920 г. Будучи 13-летним мальчиком, он в период Гражданской войны присоединился к красноармейскому отряду и помогал как проводник и разведчик.

Магомед Гаджиев окончил несколько курсов Дагестанского педагогического техникума и в 1925 г. поступил в Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе. Во время его последующей учебы в Военно-морской академии Магомед Имадутдинович был назначен начальником подводного отдела штаба Северного флота.

Магомед Гаджиев был в должности командира дивизиона крейсерских лодок в Баренцевом море, к суровым испытаниям которого ему пришлось привыкать. Здесь его застала война. В задачи Северного флота, в рядах которого был Магомед Гаджиев, входили удары по транспортным перевозкам врага, прикрытие сухопутной армии от вражеских нападений и защита своих транспортов. В военные будни Магомед Гаджиев обучал молодых командиров, устанавливал минные заграждения, участвовал в морских сражениях.

Подводная лодка атаковала немецкий корабль, который плыл в сопровождении военного конвоя, 4 декабря 1941 г. Корабль врага удалось затопить, но последовал ответный удар с конвойных судов немцев. В данной ситуации Магомедом Гаджиевым было принято невиданное в истории военно-морского флота решение. Всплыв на воду, подводная лодка вступила в открытый артиллерийский бой с тремя немецкими военными судами. В ходе неравного боя удалось выстрелами потопить два немецких судна, третий катер скрылся за мысом, уклоняясь от боя.

Смерть нашла героя в бою, когда 12 мая 1942 г. подводная лодка Магомеда Гаджиева

вступила в бой с тремя противолодочными вражескими кораблями. В результате бомбардировок глубинными бомбами весь экипаж «К-23» погиб. На личном счету Магомеда Гаджиева, капитана 2-го ранга, было десять потопленных судов противника.

В честь героя назван город Гаджиево в Мурманской области, школы в Каспийске, Избербаше и Москве, улица и завод в Махачкале, а также база подводных лодок. В честь легендарного подводника воздвигнуты монументы в городе Гаджиево и на родине – в селе Мегеб.

Таким образом, на примере истории героизма одного из представителей дагестанского народа учитель может способствовать формированию патриотических установок в характере дагестанских школьников. Безусловно, примеров героических поступков очень много и в настоящее время мы получаем информацию о героизме и отваге представителей многонациональной республики, о подвигах которых подрастающее поколение должно знать и помнить.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Главы Республики Дагестан, 2023.

Список литературы

1. Одесский, М.П. Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуре / М.П. Одесский, Д.М. Фельдман // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 1. – С. 109–123.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/ozhegov?ysclid=lr120lpm2x1052929>.
3. Шаповалов, В.Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм / В.Ф. Шаповалов // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 1. – С. 124–132.

References

1. Odesskiy, M.P. Ideologema «patriot» v russkoy, sovetskoy i postsovetskoy kul'ture / M.P. Odesskiy, D.M. Fel'dman // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. – 2008. – № 1. – S. 109–123.
2. Ozhegov, S.I. Tolkovyy slovar' Ozhegova [Electronic resource]. – Access mode : <https://gufo.me/dict/ozhegov?ysclid=lr120lpm2x1052929>.
3. Shapovalov, V.F. Rossiyskiy patriotizm i rossiyskiy antipatriotizm / V.F. Shapovalov // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. – 2008. – № 1. – S. 124–132.

Patriotism in the Character of Dagestan People

S.O. Magomedova (Russia)

Key words and phrases: patriotism; patriotic traditions; multinationality; Dagestan;

devotion.

Abstract: The article considers the peculiarities of the notion patriotism and the role and position, occupied by this notion in the world-view of Dagestan people. The aim of the study is to find out the peculiarities of the phenomena patriotism in the conditions of a multinational republic. The hypothesis of the research is that one of the possible ways to develop the sense of patriotism among schoolchildren is to study at the lessons of history the historical actions of soldiers, historical figures, and other personalities, who played a vital role in the history of the state. A descriptive method and the method of sociological research are used in the work. It was shown in the result of the work that with the help of heroic actions of one of the representatives of the Dagestan people a teacher can stimulate the formation of heroic feelings in the character of Dagestan schoolchildren.

© С.О. Магомедова, 2024

УДК 81`33

Особенности перевода текста медицинской рекламы с английского на русский на примере работы фирм «Johnson & Johnson» и «Solgar»

Т.Д. Косинцева (Россия)

E-mail: Tamarakosinceva@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: коммуникативное задание; межъязыковой перевод; риторические фигуры; текст медицинской рекламы.

Аннотация: Перевод текстов медицинской рекламы в современном обществе выполняет важную коммуникативную функцию. При переводе текстов необходимо корректно передать содержание оригинала текста на русский язык. Текст медицинской рекламы включает в себя многие лингвистические компоненты, воспринимаемые лишь при гармоничном сочетании перевода и рекламного текста [1]. В статье рассматриваются лингвистические особенности перевода с английского, которые оказывают влияние на перевод текста медицинской рекламы, приводятся примеры наиболее характерных переводческих трансформаций. На примере слоганов «Johnson & Johnson» и «Solgar» автор иллюстрирует тактические действия при переводе, которые позволяют сохранить коммуникативное задание текста оригинала и быть максимально понятными и эффективными для целевой аудитории. Путем анализа перевода на примере слоганов «Johnson & Johnson» и «Solgar» определили особенности построения коммуникативного взаимодействия с аудиторией. Автор выделяет переводческие трансформации, часто употребляемые при переводе медицинских рекламных текстов (например, использование риторических или стилистических оборотов речи, предназначенные для усиления выразительности высказывания).

...

Введение

Теория перевода предполагает, что рекламные объявления, как коммерческие тексты, написанные с целью убедить потребителя в покупке товара, следует переводить таким образом, чтобы переводной текст функционировал в целевой культуре, как если бы он был оригиналом. Тем не менее многие переведенные рекламные тексты по-прежнему сильно

привязаны к своим оригиналам так, что в результате получается текст, который не находит эмоциональный отклик в иностранной аудитории [2]. Проблема, лежащая в основе данного исследования, состоит в том, чтобы выяснить, каковы оптимальные стратегии перевода рекламного медицинского текста с английского языка на русский.

Специализированный перевод медицинских рекламных текстов способствует продвижению товаров и услуг соответствующего направления на зарубежном рынке. Очевидно, что коммуникативное задание исходного текста должно сохраниться при переводе. Переводческая ошибка может свести на нет все усилия рекламодателя, что повлияет на всю последующую маркетинговую кампанию [12].

Профессиональный переводчик при переводе медицинского текста должен учитывать целый ряд таких показателей, как содержание, подача материала, маркетинговые законы, учет целевой аудитории [8].

Текст для широкого потребителя почти всегда содержит национально-культурные и исторические элементы. Информация, которую подсознательно читают люди одного культурного общества, другим кажется совершенно чуждой. Все исследователи едины во мнении, что успешный перевод должен соответствовать культуре сообщества [9; 10].

Материал должен подаваться в убедительной и мотивирующей форме, чтобы маркетинговый текст был воспринят потребителем положительно. Переводчик должен уметь подобрать нужные слова о самом товаре и учесть ту информацию, которая известна о его поставщике. В рассматриваемых в рамках данной статьи примерах видны различные способы построения коммуникативного взаимодействия с аудиторией [9; 10].

«Johnson & Johnson» (J&J) – американская транснациональная корпорация, основанная в 1886 г., которая занимается разработкой медицинского оборудования, лекарств и потребительских товаров. «Solgar» – это знаменитая американская компания, основанная в 1947 г. Обе компании специализируются на производстве косметических средств, средств для ухода за кожей. Их маркетинговые стратегии основываются на большом авторитете, который они нарабатывали в ходе длительного существования.

Исследователи, которые анализируют стратегии перевода рекламного медицинского текста с английского языка на русский, отмечают, что российский рынок предпочитает зарубежную косметику и парфюмерию. Начиная с 2000 г. считалось, что российская косметика находится в невыгодном положении из-за непривлекательной упаковки и ограниченного ассортимента продукции по сравнению с зарубежной. Такое положение дел предопределяет тенденцию к тому, что при переводе акцент делается на воссоздании эмоционального выражения информации [11].

Материалы и методы. Обсуждение

Особая проблема перевода рекламных медицинских текстов состоит в том, что несовпадение языкового строя ведет к утрате ряда риторических фигур, т.е. к повторению отдельных слов или оборотов в начале или конце отрывков, из которых состоят высказывания, в тексте оригинала выполняющие особую коммуникативную задачу. Как следствие, коммуникативная задача текста оригинала может быть не достигнута. Для того чтобы решить эту задачу, переводчики прибегают к различным трансформациям.

1. «Step Skin Care System» – «Система ухода за кожей Step».

При переводе данного слогана была не воспроизведена аллитерация. Очевидно, что сохранение повторения отдельных букв при сохранении того же смысла является особенно трудной задачей для переводчика [5].

2. «*Rich in colour, rich in moisture, rich in shine*» – «Роскошь света. Роскошь блеска. Роскошный уход».

В английском оригинале представлены анафоры с повторением слова «*rich*» в начале каждого предложения. Вторая риторическая фигура – это повторение структурной схемы (здесь прилагательное + предлог + существительное). В последнем предложении показан пример полиптотона (повторение структурной схемы: «*the repetition of words with the same root*») посредством повторения корня «роскошь» как в существительном, так и в прилагательном.

Для создания ощущения дружеского разговора между производителем и потребителем часто используются местоимения: «*Our Credo Stems from a Belief That Consumers, Employees and the Community Are All Equally Important*» – «Наше кредо исходит из убеждения, что потребители, сотрудники и общество одинаково важны».

Для характеристики рекламного продукта используется сравнительная и превосходная степени прилагательного: «*the world's most admired companies*» («самая уважаемая компания»), «*To help people see better, connect better, live better*». Видим, что лексический повтор используется для создания ритма, усиления эмоциональности текста.

Для перевода названия компании на русский язык предпочтительнее воспользоваться приемом транслитерации, например «Джонсон и Джонсон».

При анализе перевода маркетинговых кампаний рассматриваемых брендов можно отметить использование адаптации (перевод, в процессе которого происходит лингвокультурная модификация исходного текста с учетом целевой аудитории), в результате которой получается материал, отличный от оригинала. При этом он будет полностью соответствовать поставленным маркетинговым задачам. Адаптации подлежат не только тексты, но и названия продуктов и брендов. Например, рекламный слоган на иностранном языке должен звучать гармонично и вызывать положительную реакцию у потребителя.

Выводы

Можно говорить о том, что в ситуациях, когда невозможно сохранить определенный прием при переводе английского медицинского рекламного текста на русский язык, то одним из возможных способов компенсации является введение риторической фигуры. Это средство обеспечения достижения максимально близкого эквивалентного эффекта.

Список литературы

1. Бредихин, С.Н. Способы трансляции экспрессивного графо-синтаксического компонента при переводе текстов медицинской рекламы / С.Н. Бредихин, М.В. Писклова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : ООО «Издательство «Грамота». – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 202–206.

2. Баскакова, Е.С. Особенности перевода рекламного текста с английского языка на русский / Е.С. Баскакова, Н.П. Буйновская // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 194–202.

3. Ефимова, А.Д. Перевод и интерпретация рекламных текстов / А.Д. Ефимова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2017. – № 15. – С. 29–33.

4. Магомедова, М.Д. Специфика перевода медицинских текстов с английского языка на русский / М.Д. Магомедова // Инновационное развитие современной лингвистики и

переводоведения: теория, методология, практика : Сборник статей Региональной научно-практической конференции, Махачкала, 21 апреля 2022 года / Под общей редакцией З.Т. Таджибовой. – Махачкала : ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 165–170.

5. Тимко, Н.В. Частная теория перевода / Н.В. Тимко. – М. : Аспект Пресс, 2022. – 77 с.

6. Чешуин, Н.А. Стратегии перевода медицинской терминологии на основе выступлений зарубежных врачей с английского языка на русский / Н.А. Чешуин, Л.И. Тарарина // Россия и мир: развитие цивилизаций. Научное наследие и взгляды В.В. Жириновского на формирующийся миропорядок : Материалы XIII международной научно-практической конференции, Москва, 13–14 апреля 2023 года. – М. : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», 2023. – С. 213–220.

7. Филиппова, А.К. Проблемы перевода современной медицинской терминологии с английского языка на русский на основе книги Р. Вотчера и К. Гапта «Понимание безопасности пациента» / А.К. Филиппова. – Екатеринбург : Издательство «Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», 2022. – С. 87.

8. Шарипова, К.И. Особенности перевода медицинских текстов на русский язык / К.И. Шарипова // Дневник науки. – 2022. – № 12(72).

9. Cristea, S.L. Advertising Message Customisation/Standardisation And Corporate And Consumer Culture / S.L. Cristea // Romanian Journal of English Studies. – 2015. – Т. 12. – No. 1. – P. 50–57.

10. Cruz-Garcia, L. Advertising across cultures, where translation is nothing... or everything / L. Cruz-Garcia // Journal of Specialised Translation, 2018. – P. 66–83.

11. Hofstede, G. Dimensionalizing cultures: The Hosted model in context / G. Hofstede // Online readings in psychology and culture. – 2011. – Т. 2. – No. 1. – P. 2307–2333.

12. Munday, J. Introducing Translation Studies / J. Munday. – London : Routledge, 2004. – 236 p.

13. Косинцева, Т.Д. Типизация поведения коммуникантов в межкультурном взаимодействии / Т.Д. Косинцева // Reports Scientific Society, 2023. – № 12.

References

1. Bredikhin, S.N. Sposoby translyatsii ekspressivnogo grafo-sintaksicheskogo komponenta pri perevode tekстов meditsinskoy reklamy / S.N. Bredikhin, M.V. Pisklova // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : OOO «Izdatel'stvo «Gramota». – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 202–206.

2. Baskakova, Ye.S. Osobennosti perevoda reklamnogo teksta s angliyskogo yazyka na russkiy / Ye.S. Baskakova, N.P. Buynovskaya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 2. – С. 194–202.

3. Yefimova, A.D. Perevod i interpretatsiya reklamnykh tekстов / A.D. Yefimova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh. – 2017. – № 15. – С. 29–33.

4. Magomedova, M.D. Spetsifika perevoda meditsinskikh tekстов s angliyskogo yazyka na russkiy / M.D. Magomedova // Innovatsionnoye razvitiye sovremennoy lingvistiki i perevodovedeniya: teoriya, metodologiya, praktika : Sbornik statey Regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Makhachkala, 21 aprelya 2022 goda / Pod obshchey redaktsiyey

Z.T. Tadzhibovoy. – Makhachkala : IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Tipografiya Alef), 2022. – S. 165–170.

5. Timko, N.V. Chastnaya teoriya perevoda / N.V. Timko. – M. : Aspekt Press, 2022. – 77 s.

6. Cheshuin, N.A. Strategii perevoda meditsinskoj terminologii na osnove vystuplenij zarubezhnykh vrachey s anglijskogo yazyka na russkij / N.A. Cheshuin, L.I. Tararina // Rossiya i mir: razvitiye tsivilizatsij. Nauchnoye nasledije i vzglyady V.V. Zhirinovskogo na formiruyushchysya miroporyadok : Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii, Moskva, 13–14 aprelya 2023 goda. – M. : Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya vysshego obrazovaniya «Universitet mirovykh tsivilizatsij imeni V.V. Zhirinovskogo», 2023. – S. 213–220.

7. Filippova, A.K. Problemy perevoda sovremennoj meditsinskoj terminologii s anglijskogo yazyka na russkij na osnove knigi R. Votchera i K. Gapta «Ponimaniye bezopasnosti patsiyenta» / A.K. Filippova. – Yekaterinburg : Izdatel'stvo «Ural'skogo federal'nogo universiteta im. pervogo Prezidenta Rossii B.N. Yel'tsina», 2022. – S. 87.

8. Sharipova, K.I. Osobennosti perevoda meditsinskikh tekstov na russkij yazyk / K.I. Sharipova // Dnevnik nauki. – 2022. – № 12(72).

13. Kosintseva, T.D. Tipizatsiya povedeniya kommunikantov v mezhkul'turnom vzaimodeystvii / T.D. Kosintseva // Reports Scientific Society, 2023. – № 12.

Features of Translating Advertising Medical Texts from English into Russian Using the Example of Johnson and Johnson and Solgar Companies

T.D. Kosintseva (Russia)

Key words and phrases: advertising medical text; interlingual translation; rhetorical figures; communicative task.

Abstract: Translation of medical advertising texts in modern society performs an important communicative function. When translating texts, it is necessary to correctly convey the content of the original text into Russian. The text of medical advertising includes many linguistic components that are perceived only with a harmonious combination of translation and advertising text. The article discusses the linguistic features of translation from English, which influence the translation of the text of medical advertising and provides examples of the most typical translation transformations. Using the example of Johnson and Johnson and Solgar slogans, the author illustrates tactical actions during translation that allow you to preserve the communicative task of the original text and be as clear and effective as possible for the target audience. By analyzing translation using the example of Johnson and Johnson and Solgar slogans, I determined the features of building communicative interaction with the audience. The author highlights translation transformations often used when translating medical advertising texts (for example, the use of rhetorical or stylistic figures of speech used to enhance the expressiveness of the statement).

© Т.Д. Косинцева, 2024

УДК 811.111:81'276.6

Patriotic Education in Foreign Language Classes at University

I.A. Zhilina, T.A. Goltsova, E.N. Otarova, O.N. Sklyarova
(Russia)

E-mail: irina1985_2004@mail.ru

...

Key words and phrases: patriotic education; youth; foreign language; higher education.

Abstract: The article is devoted to an important issue i.e. patriotic education of students in educational institutions of higher education. The purpose of the work is to consider the principles of formation of patriotic consciousness of students. The article outlines the prospects for the education of citizenship, patriotism, legal culture, high moral qualities of personality among students in foreign language classes, taking into account the communicative orientation of the subject. The authors describe pedagogical experience in the formation of civic and patriotic feelings among students both when working on topics in the field of social and everyday communication, and with situations related to further professional activity. The structural components of the patriotic consciousness of students are determined. The article highlights the value relations to the fatherland, to culture as forming the content of the behavioral component of patriotic consciousness among students.

...

Introduction

Civil patriotic education of students is currently becoming increasingly important. Representatives of various segments of Russian society are increasingly putting forward the problem of moral and patriotic education of the personality as the most important for the further development of our state. Particular attention should be paid to young people, as the future of our country. After all, it depends on what values and moral traits have been instilled in its citizens since childhood. A generation that has such qualities as loyalty, pride in their country, an active civic consciousness, and also strives to direct their abilities for the benefit of others, for the benefit of Russia, is able to independently make their choice, control their actions and set priorities correctly. The above reasons determined the relevance of the presented article. The scientific novelty of the work lies in the fact that it explores the specifics of how patriotic education of students of modern Russian universities proceeds in classes in foreign language classes.

Research Methods and Principles

The theoretical basis for this study was the main provisions of domestic pedagogy on the patriotic education of youth. In the course of the work, such methods as theoretical analysis of scientific and pedagogical literature on the topic of the article were used [1; 2] the study and generalization of the domestic experience of spiritual and moral education in foreign language classes [3; 4].

Results and Discussion

When studying at a higher educational institution, not only the preparation of a future specialist in a particular field, but also the process of active sociologisation of the mind, the formation of ideological knowledge and beliefs, patriotism, persistent life goals, opinions on society, on future professional practice, on attitudes towards studies, groupmates occur. During the period from October 27 to November 22, 2022, the Commission of the Civic Chamber of the Russian Federation for Youth Affairs, Volunteer Development and Patriotic Education conducted a survey on current issues of patriotic education. Its goal was to promote the development of a system of patriotic education and identify possible solutions to problems in this area. The main problem of patriotic education was identified by 42 percent of respondents as the lack of spiritual and moral values among young people and the low level of knowledge about the history and culture of the country. 34 percent of respondents believe that the solution to the problems of patriotic education can be the strengthening of educational activities and the role of educational organizations in the formation of patriotism, including the development of modern teaching methods, educational programs, and the introduction of new subjects aimed at the patriotic education of students. 25 percent of respondents named the educational process as an effective way to intensify interest in studying the history of Russia and developing a sense of respect for the country's past [5].

The Great Russian Encyclopedia defines patriotism as “conscious love for the homeland, one’s people, its traditions” [6]. The feeling of patriotism is multifaceted in its content. This is not only love for the Motherland, but also for their native places, pride in the achievements and culture of their country, the desire to preserve its character and cultural characteristics, the desire to protect the interests of the native state.

The aim of the article is to demonstrate the role of the “Foreign Language” discipline in the process of patriotic education in higher education. Studying a foreign language contributes to the comprehensive development of the personality, the formation of a humanistic worldview, and patriotism. Teaching a foreign language in higher education provides an opportunity for upbringing patriotism, and high moral qualities of the personality. The communicative orientation of the subject facilitates these facts, its focus on the study of the customs and traditions of other people. In classes and when organizing extracurricular activities, attention should be paid to ensure that students’ work is aimed at developing a sense of patriotism, love for their native land, pride in the country, respect for veterans and soldiers currently participating in tactical operations.

In foreign language classes, there is a constant comparison of the characteristics of one’s own country and the country of the language being studied. In the process of getting to know a foreign culture, there is a discussion of common characteristics or its peculiarities. At the same time, the search for ways to solve problems generated by the situation contributes to civic-patriotic education [7].

Topics for the formation of civil-patriotic feelings can be varied. Let us give examples of situations for discussion used in foreign language classes at the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

1. Acquaintance/Family: "I was born in Russia", "Traditions of our family".
2. Weekends/Holidays: "Visiting the local history museum", "Our family's favorite holiday", "The origins of the celebration...".
3. Orientation in the city: "Voronezh is the cradle of the Russian fleet", "Monuments of Voronezh", "On the names of the streets of our city".
4. Sports: "The Pride of Russia", "Olympics 2014".
5. My institute/Future profession: "History of the institute", "Our institute yesterday, today, tomorrow", "We are the defenders of the Motherland".

Discussions on the presented situations force students to think about civic consciousness, patriotism, and form their own opinions [8].

Working with material of a regional nature gives the teacher opportunities to develop a sense of pride, respect and veneration for the symbols of the state, respect for the historical shrines and monuments of the Fatherland in the younger generation. When introducing students to other countries, their traditions and customs, it is important, first of all, to teach them to love their country, respect their history and culture. For this purpose, projects are being prepared in which students introduce their classmates from different countries to the sights of Moscow, St. Petersburg and other cities. Thus, there is a process of deeper study of the cultural features of the native country, awareness of the concepts of "Motherland", "homestead". Conversations about famous people promote self-criticism and create role models.

When working on topics related to the practical activities of law enforcement services or the performance of military duty, one should keep in mind that the main motives for the patriotic education of cadets are:

- a conscious choice of the profession of an officer, including requirements for military service, the fulfillment of which is of a moral nature;
- understanding real life goals, the achievement of which is impossible without a high general and moral, spiritual culture;
- the need for self-realization of the personality in the military team.

When working in the classroom, the teacher should select educational material in such a way that it is aimed at establishing patriotic goals, respect for the history of the country, and respect for professional traditions in the minds and feelings of cadets. As an example, we can cite the following conversation situations used by the authors: "Modern police/army of the Russian Federation", "What do I know about the history of the police in our country", "The work of a policeman yesterday, today, tomorrow" and others. It is very important to teach students the ability to independently find out, learn to interpret cultural values, correlate existing stereotypes with their own experience and draw adequate conclusions, and not receive information from the teacher passively.

Conclusion

Patriotism, acting as a factor uniting citizens of one country, regardless of their age, nationality and religion, plays one of the key roles in the education system. Thanks to the communicative orientation of the "Foreign Language" discipline, there is not just a study of the language of another people, but also a comparison of the customs and traditions of different countries, awareness of the social, economic, political and cultural achievements of one's

country. Depending on the goals, this could be just a conversation on some situation or holding a panel discussion, preparing an entire project or report in class. Discussing this or that problem, the student should be led to think about humanism, civic consciousness, and patriotism. The result of such work should be the development of pride in the younger generation, respect and veneration for the symbols of the state, respect for the historical shrines and monuments of the Fatherland.

Список литературы

1. Алехина, А.В. Патриотическое воспитание молодежи – основа формирования целостности общества / А.В. Алехина, М.В. Силюткина, А.В. Чернов, С.Г. Тестова, М.М. Романова // *European science*. – 2020. – № 6(55). – С. 45–48.
2. Иванова, Д.В. Организационно-педагогические условия управления деятельностью ВУЗа по гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся / Д.В. Иванова, В.В. Константинова // *Вестник адъюнкта*. – 2022. – № 6. – С. 58–61.
3. Астафурова, Т.Н. Патриотическое воспитание студентов в процессе обучения иностранному языку / Т.Н. Астафурова // *Концепт*. – 2017. – № 19. – С. 172–174.
4. Мельничук, М.В. Патриотическое воспитание студентов на занятиях по иностранному языку в ВУЗе / М.В. Мельничук, П.П. Ростовцева // *Мир науки, культуры, образования*. – 2022. – № 4(95). – С. 172–174.
5. Россияне назвали главные проблемы развития патриотизма у молодежи // *Общественная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]*. – Режим доступа : <https://www.oprf.ru/news/rossiyane-nazvali-glavnyye-problemy-razvitiya-patriotizma-u-molodezhi>.
6. Патриотизм // *Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]*. – Режим доступа : <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213>.
7. Ломакина, Е.А. Реализация аспектов патриотического воспитания студентов ВУЗов в контексте изучения иностранного языка / Е.А. Ломакина, Е.А. Пикалова // *Петровские образовательные чтения, 2023* – С. 67–72.
8. Гольцова, Т.А. Патриотическое воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на занятиях по иностранному языку / Т.А. Гольцова // *Реализация инновационной системы языковой подготовки в неязыковых вузах: Проблемы и перспективы*. – Воронеж : Из-во Воронежского института МВД России, 2017. – С. 22–25.

References

1. Alekhina, A.V. Patrioticheskoye vospitaniye molodezhi – osnova formirovaniya tselostnosti obshchestva / A.V. Alekhina, M.V. Silyutina, A.V. Chernov, S.G. Testova, M.M. Romanova // *European science*. – 2020. – № 6(55). – С. 45–48.
2. Ivanova, D.V. Organizatsionno-pedagogicheskiye usloviya upravleniya deyatel'nost'yu VUZA po grazhdansko-patrioticheskomu vospitaniyu obuchayushchikhsya / D.V. Ivanova, V.V. Konstantinova // *Vestnik ad'yunkta*. – 2022. – № 6. – С. 58–61.
3. Astafurova, T.N. Patrioticheskoye vospitaniye studentov v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku / T.N. Astafurova // *Kontsept*. – 2017. – № 19. – С. 172–174.
4. Mel'nichuk, M.V. Patrioticheskoye vospitaniye studentov na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku v VUZe / M.V. Mel'nichuk, P.P. Rostovtseva // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. – 2022. – № 4(95). – С. 172–174.
5. Rossiyane nazvali glavnyye problemy razvitiya patriotizma u molodezhi // *Obshchest-*

vennaya palata Rossiyskoy Federatsii [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.oprf.ru/news/rossiyane-nazvali-glavnye-problemy-razvitiya-patriotizma-u-molodezhi>.

6. Patriotizm // Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [Electronic resource]. – Access mode : <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213>.

7. Lomakina, Ye.A. Realizatsiya aspektov patrioticheskogo vospitaniya studentov VUZov v kontekste izucheniya inostrannogo yazyka / Ye.A. Lomakina, Ye.A. Pikalova // Petrovskiy obrazovatel'nyye chteniya, 2023 – С. 67–72.

8. Gol'tsova, T.A. Patrioticheskoye vospitaniye kursantov i slushateley obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku / T.A. Gol'tsova // Realizatsiya innovatsionnoy sistemy yazykovoy podgotovki v neyazykovykh vuzakh: Problemy i perspektivy. – Voronezh : Iz-vo Voronezhskogo instituta MVD Rossii, 2017. – S. 22–25.

Патриотическое воспитание на занятиях по иностранному языку в высшей школе

И.А. Жилина, Т.А. Гольцова, Е.Н. Отарова, О.Н. Склярова
(Россия)

Ключевые слова и фразы: высшая школа; иностранный язык; молодежь; патриотическое воспитание.

Аннотация: Статья посвящена актуальному вопросу – патриотическому воспитанию обучающихся организаций высшего образования. Целью работы является рассмотрение принципов формирования патриотического сознания студентов. В статье обозначены перспективы воспитания гражданственности, патриотизма, правовой культуры, высоких нравственных качеств личности у обучающихся на занятиях по иностранному языку, учитывая коммуникативную направленность предмета. Авторами описывается педагогический опыт в формировании гражданско-патриотических чувств у обучающихся как при работе над темами в сфере социально-бытового общения, так и с ситуациями, связанными с дальнейшей профессиональной деятельностью. Определяются структурные компоненты патриотического сознания студентов. Выделяются ценностные отношения к отечеству, к культуре в качестве образующих содержания поведенческого компонента патриотического сознания у обучающихся.

© I.A. Zhilina, T.A. Goltsova, E.N. Otarova, O.N. Sklyarova, 2024

УДК 811.112.2'373

Некоторые вопросы мотивированности лексики (на материале немецкого языка)

Г.Р. Искандарова (Россия)

E-mail: ischtuganowa@mail.ru

Ключевые слова и фразы: значение; лексема; мотив; мотивированность; немецкий язык; номинация; признак.

Аннотация: Объектом данной статьи выступает лексическая система немецкого языка. Цель исследования – рассмотреть мотивационные отношения между формой и значением слова на материале некоторых лексических единиц немецкого языка. В рамках исследования решаются следующие задачи: прояснение основных понятий мотивологической парадигмы, выявление продуктивных типов мотивированности немецких лексем. В статье применяются метод сплошной выборки, лингвистическое наблюдение, описание, сравнение, метод компонентного анализа. Постулируется гипотеза о том, что мотивированность является категорией номинативной деятельности, выражаемой любыми способами представления значений в языке и обращенной одновременно к «миру слов» и к «миру вещей». Проведенное исследование может представлять интерес для германистов, занимающихся вопросами мотивологии, лексикологии, этимологии, словообразования.

Мы выбираем или создаем лексемы из морфемного или лексического состава языка, когда осуществляем языковые действия при определенных коммуникативных условиях. Через лексемы в грамматически организованном контексте мы выражаем то, что хотим сказать. Но о мотивированности (внутренней форме) лексем мы задумываемся только тогда, когда мы сами образуем новое слово или слышим слово впервые. Как только оно становится знакомым и привычным, мотивированность утрачивается. Признак, положенный в основу наименования обозначаемого, в процессе коммуникации остается практически без внимания.

По аналогии со словом «*Kaltmamsell*» можно, например, образовать *Heißmamsell*. Для производства или восприятия текста несущественно, почему женщина, которая готовит холодные блюда в гостинице или ресторане, называется *Kaltmamsell*. Но обозначение женщины за стойкой с сосисками словом «*Heißmamsell*» заставляет задуматься о мотиве номинации. В основе наименования лежит метонимическая связь с выражениями «готовящий холодные блюда» или «продающий горячую пищу», а точнее с прилагательными «хо-

лодный» и «горячий». Здесь речь идет о фигуративной мотивированности, обусловленной семантикой. Лексема выполняет новую номинативную функцию, она переходит из одной области наименования в другую, при этом не изменяя своей внешней оболочки [4].

Большинство слов языка мотивировано, но только у некоторых из лексем номинативный мотив прозрачен. Так, сегодня вряд ли мы можем распознать связь лексем «Haus», «Haut», «Hütte», «Hort», «Scheune», «Schuh» с индогерманским корнем **(s)keu/*(s)ku* в значении «покрывать», «окутывать». Бесспорно также и то, что с образованием языков некоторые корреляции звуков и значений происходили случайно (ср. концепцию произвольности языкового знака Ф. де Соссюра). Однако, по мнению В. Вурцеля, любой естественный язык не должен превосходить определенную степень произвольности с тем, чтобы быть доступным для изучения и служить средством коммуникации [5].

Мотивированность, в основе которой лежит народное суеверие, называется этимологической. Так, происхождение лексемы «Schmetterling» («бабочка») восходит к вере в то, что ведьмы облачались в образ бабочки для того, чтобы украсть сметану – ср. немецкий корень *Schmetter-* с русским «сметана», с чешским и словацким «*smetana*». В немецком просторечии известна также единица «*der Molkendieb*» («молочный вор»).

Нередко в основе наименования лежит псевдоэтимологический мотив. Например, лексема «*Armbrust*» («арбалет») мотивирована не словами «*Arm*» («рука») и «*Brust*» («грудь»), а латинским словом «*arcuballista*» («рогатка для стрельбы из лука») [3]. Мотивом для обозначения послужил натянутый лук, который во время стрельбы быстро возвращается в свое исходное положение. Народная этимология прослеживается у следующих лексем: «*Murmeltier*» («сурок») (не от «*murmeln*» – «бормотать», а от латинского «*mus montanus*» – «горная мышь»), «*Mehltau*» – «мучнистая роса» (не от «*Mehl*» – «мука», а от индогерманского «*melit*» – «мед»), «*Bergfried*» – «центральная башня средневекового замка» (не от «*Berg*» – «гора», «*Frieden*» – «мир», а от латинского «*perfridus*», греческого «*pyrgos phoretus*» – «деревянная башня, устанавливаемая на осажденную крепость»).

Укоренившиеся в народном сознании номинативные мотивы могут терять признание под влиянием изменений общественных ценностей. Так, в наименовании «*Altersheim*» («дом престарелых») мотив очевиден и неприемлем немецким обществом. Больше шансов на успех имеют обозначения «*Feierabendheim*» (употреблялось в ГДР), «*Seniorenheim*» (используется в современной Германии). Справедливо отмечается, что новое наименование выносится на суд общественности, которая принимает или отклоняет его, если внутренняя форма слова воспринимается наиболее сильно [1].

Некоторые лексемы мотивированы ассимиляцией к естественным звукам. Даже более поздние образования мотивированы естественным образом, например, «*töffttöff*» (рев мотоцикла), «*räng räng*» (звук, издаваемый при нажатии педали газа), «*Kuckuck*» (крик кукушки), «*Mama*» (восходит к детскому лепету). Сюда же относятся ономастопозитические (звукоподражательные) глаголы «*knistern*», «*knarren*», «*klatschen*», «*klirren*», «*knabbern*», «*quieken*», «*küssen*» и др., отражающие звуковые явления живой и неживой природы и характеризующиеся абсолютной мотивированностью.

Номинативные мотивы могут быть прозрачными благодаря морфемному составу слова, по меньшей мере значениям основных элементов. Так, лексема «*Burgfried-e*» мотивирована основными частями «*Burg*» и «*Fried*». Но, только зная исторические причины, можно обнаружить связь наименования с запретом на междуусобицы в обнесенной стеной округе (графстве, крепости), а также более поздний метафорический перенос на обозначение временного прекращения парламентской партийной борьбы [3].

Мотивированность лексемы, с точки зрения прагматики, неоднозначно описывается

через соотнесение формата и семантики, она также может быть коммуникативно обусловленной. Одним из показателей при установлении мотивационных связей выступает синонимия с другими единицами, имеющими одну и ту же производящую базу [2]. Так, синонимы «*Wegwerfflasche*» и «*Einwegverpackung*» с различной степенью обобщения относятся к одному и тому же денотату. Но различны мотивирующие признаки, связанные с восприятием предмета познающим субъектом. С созданием первой лексемы внимание реципиента направлено на оценку: после одноразового использования бутылка обесценивается, ее можно выбросить. Вторая лексема информирует получателя о предполагаемом использовании: упаковка на пути от производителя к покупателю реализует свою цель только один раз.

В композите «*Gesichtsverlust*» определяющий компонент «*Gesicht*» выступает метафорой и одновременно используется для замены слова «*Ansehen*» – «репутация», «престиж», «авторитет». Принимая во внимание факт переноса значения, можно утверждать, что потеря авторитета выражается не прямым текстом, а завуалированно, через эвфемизм.

Результаты исследования подтверждают мысль Ф. де Соссюра о том, что не существует языков, в которых нет ничего мотивированного, и нереально себе представить язык, где мотивировано было бы все. Мотивированность слова отражает национально-культурные особенности языка.

В немецком языке отношения между значением слова и признаком, лежащим в основе наименования предмета или явления, следует рассматривать предельно широко, поскольку они могут быть связаны с процессами вторичной номинации, например, с семантическим развитием значений. Наиболее распространена морфологическая мотивированность, на другом полюсе располагается фонетическая мотивированность с единичными случаями звукоподражательных лексем. Промежуточное положение занимают единицы, созданные метафорическим или метонимическим переносом значения с одного денотата на другой. Фигуративные связи между морфемами или частями сложного слова не позволяют напрямую сделать вывод о семантике и мотивированности лексемы.

Список литературы

1. Вахитова, И.А. Мотивированность производных наименований в современном английском языке: виды мотивации / И.А. Вахитова, В.Д. Швайко, А.Т. Садретдинова // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 4. – С. 1067–1070.
2. Искандарова, Г.Р. Деривационно-семантические категории существительных: функционально-семантический подход (на материале современного немецкого языка) / Г.Р. Искандарова // автореферат дис. ... доктора филологических наук. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2011. – 43 с.
3. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. 3., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 2001. – 960 s.
4. Schippan. Thea Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen : Niemeyer, 1992. – 306 s.
5. Wurzel, Wolfgang U. Noch einmal: Widerspruch, Motiviertheit und Sprachveränderung / U. Wolfgang Wurzel // Zeitschrift für Germanistik. – 1984. – Heft 3. – S. 312–318.

References

1. Vakhitova, I.A. Motivirovannost' proizvodnykh naimenovaniy v sovremennom angliyskom yazyke: vidy motivatsii / I.A. Vakhitova, V.D. Shvayko, A.T. Sadretdinova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2017. – T. 22. – № 4. – S. 1067–1070.
 2. Iskandarova, G.R. Derivatsionno-semanticheskiye kategorii sushchestvitel'nykh: funktsional'no-semanticheskiy podkhod (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka) / G.R. Iskandarova // avtoreferat dis. ... doktora filologicheskikh nauk. – Ufa : Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, 2011. – 43 s.
-

Some Questions of Lexicon Motivation (Based on the Material of the German Language)

G.R. Iskandarova (Russia)

Key words and phrases: lexeme; motivation; motive; attribute; nomination; meaning; German language.

Abstract: The object of this article is the lexical system of the German language. The purpose of the study is to consider the motivational relationship between the form and meaning of a word based on the material of some lexical units of the German language. Within the framework of the research, the following tasks are solved: clarification of the basic concepts of the motivological paradigm, identification of productive types of motivation of German lexemes. The article uses the method of continuous sampling, linguistic observation, description, comparison, and the method of component analysis. The hypothesis is postulated that motivation is a category of nominative activity expressed by any means of representing meanings in language and addressed simultaneously to the “world of words” and to the “world of things”. The conducted research may be of interest to Germanists dealing with issues of motivology, lexicology, etymology, word formation.

© Г.Р. Искандарова, 2024

УДК 81-26

Исследование состояния китайско-русского лингвистического корпуса по китайскому религиоведению

Ли Синь, Цзян Ин, Ли Линьлинь
(Китай)

E-mail: ilia9980@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: китайско-русский перевод; лингвистический корпус; религиоведение.

Аннотация: Исследовательская цель данной статьи состоит в том, чтобы объяснить цель создания и прикладную ценность китайско-русского лингвистического корпуса по китайскому религиоведению. В статье при помощи метода литературного анализа рассматривается положительная роль, которую китайско-русский лингвистический корпус религиоведения играет в развитии языкознания, переводоведения, религиоведения и русистики, а также в укреплении академических обменов между китайскими и российскими религиоведами. Кроме того, рассматривается, как с его помощью китайская традиционная культура «выходит на глобальный уровень».

...

Введение

Параллельный корпус, также известный как «корреспондентский», является важным корпусом, разделенным в соответствии с количеством содержащихся в нем языков. Он отличается от одноязычного корпуса тем, что в основном в компьютер вводятся для обработки информации соответствующие тексты для перевода на двух языках. Между соответствующими текстами на двух языках в корпусе существует взаимная переводческая связь. Многоязычный параллельный корпус можно рассматривать как совокупность нескольких двуязычных параллельных корпусов.

Перевод китайских религиозных классических текстов и научных материалов в русскоязычном мире является важной частью иностранного перевода материалов, относящихся к традиционной китайской культуре. Создание параллельного китайско-русского корпуса религиоведческих исследований способствует переводу и распространению традиционной китайской культуры. Построение параллельного китайско-русского корпуса религиоведческих исследований требует использования корпусной лингвистики, теории машин-

ного перевода и религиозной терминологии для сбора корпуса, упорядочивания и анализа сегментации текста по словам. Все это необходимо для завершения создания корпуса, что в дальнейшем позволит улучшить качество машинного перевода религиозной классики, поможет продвигать инновационную модель перевода китайской культурной классики на иностранный язык, что, в свою очередь, будет способствовать продвижению традиционной китайской культуры на глобальном уровне.

В последние годы страны по всему миру вложили много трудовых, материальных и финансовых ресурсов в создание параллельных корпусов. В том числе в Европе и Соединенных Штатах их было создано более десятка, с охватом почти 20-ти языков. В Китае темпы развития двуязычных параллельных корпусов также очень высоки, но в основном это китайско-английские. Создание китайско-русского параллельного корпуса религиоведческих исследований по-прежнему остается незавершенным. Только некоторые отечественные ученые создали свой собственный небольшой русско-китайский параллельный корпус, но ни один из них не является открытым.

Ситуация развития параллельного корпуса в стране и за рубежом

Разработка и прикладные исследования параллельного корпуса начались с 1990-х гг. Первый в мире двуязычный корпус – это англо-французский параллельный корпус материалов Канадского парламента (*Canadian Hansard Corpus*), он был создан в Канаде в начале 1990-х гг. Кроме этого, такие корпуса, как первая параллельная библиотека *ITU/Crater*, созданная в Ланкастерском университете, многоязычный параллельный корпус *JRC-ACQUIS* Объединенного центра Европейской комиссии, корпус *PAROLE* и т.д. – все они в основном представляют собой корпуса, ориентированные на европейские языки, с простыми текстовыми источниками и простыми аннотациями. Кроме того, к относительно крупным и представительным параллельным корпусам относятся англо-немецкий корпус переводов *Chemnitz E-G*, немецко-английский параллельный корпус литературного перевода *GEPCOLT* и англо-норвежский параллельный корпус *ENPC* и др. [1].

Создание двуязычных параллельных корпусов в Китае развивается быстрыми темпами. Были построены десятки больших и малых параллельных корпусов, в основном китайско-английских. В число создателей входят Пекинский университет, Университет Цинхуа, Китайская академия наук, Пекинский университет иностранных языков, Харбинский политехнический университет и т.д. Существуют также несколько параллельных корпусов, созданных научно-исследовательскими институтами Гонконга и Тайваня либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с материковым Китаем. Создание и исследование русско-китайского и китайско-русского параллельного корпуса по-прежнему запаздывают, а создание китайско-русского параллельного корпуса религиоведческих исследований еще до конца не осуществлено. Некоторые отечественные ученые пытаются создать русско-китайский двуязычный параллельный корпус, например, Цуй Вэй и Чжан Лань в настоящее время спроектировали и разработали подкорпус русско-китайского корпуса переводов – китайско-русский подкорпус переводов информации для зарубежной аудитории на военную тематику, Лю Мяо и Шао Цин создали русско-китайский корпус литературных переводов по мотивам романов Чехова, магистрантами Школы иностранных языков Народно-освободительной армии создан русско-китайский корпус новостных текстов и т.д. Однако в этих корпусах собрано мало слов и фраз на религиозную тематику, и большинство из них закрыты для внешнего мира. Поэтому необходимо учесть актуальные потребности перевода религиоведческих текстов, перенять опыт построения параллельных корпусов

на других языках, полностью решить проблемы недостаточного понимания, слабой технологии и недостаточности ресурсов и создать параллельный корпус религиоведческих исследований.

Прикладная ценность и значимость создания российско-китайского параллельного корпуса религиоведческих исследований

Создание и исследование русско-китайского параллельного корпуса религиоведения представляет собой современную тенденцию развития сопоставительных языковых исследований, исследований перевода, исследований в области преподавания иностранных языков и академических обменов в области китайского и русского религиоведения на основе методов корпуса. Усиление работы по созданию и исследованию русско-китайского корпуса религиоведческих исследований, безусловно, будет способствовать развитию русско-китайской языковой компаративистики и переводоведения, совершенствованию преподавания русского языка, повышению качества академических обменов между китайскими и российскими религиоведами, улучшению составления русско-китайских двуязычных словарей и их популяризации, развитию китайского двуязычного информационного поиска и машинного перевода [2].

1. Русско-китайский параллельный корпус религиоведения имеет два соответствующих языка, которые тесно связаны с языковыми сравнительными исследованиями и стали источником данных в языковых сравнительных исследованиях. Параллельный корпус может предоставить больше возможностей для проведения русско-китайских сравнительных исследований, позволяя учащимся и исследователям обнаружить многие предыдущие ошибки в сопоставлении терминов, слов на этих языках и даже сделать новые открытия.

2. Русско-китайский параллельный корпус религиоведения и преподавание русского языка.

Корпусные методы обучения могут повысить эффективность преподавания русского языка. Используя русско-китайский параллельный корпус религиоведческих исследований и связанные с ним поисковые инструменты для анализа, можно эффективно помочь студентам провести правильный и точный анализ синонимов, понять истинное значение слов, выучить словосочетания и структуру фраз, а также понять структуру, выражение, контекст и образную информацию статьи. Параллельный корпус является незаменимым справочным инструментом и рабочей платформой, особенно при преподавании курсов, посвященных российскому обществу и культуре. Прежде всего параллельный корпус используется для облегчения поиска перевода конкретных выражений, чтобы перевод терминов и фраз был более точным и достоверным. Кроме этого, он также обладает богатыми знаниями о русской религии, так что студенты смогут лучше понять глубинные причины развития российского общества.

3. Российско-китайский параллельный корпус религиоведческих исследований и академические обмены между китайскими и российскими религиоведами.

И в Китае, и в России исторически сформировалась модель многоэтнического и многоконфессионального сосуществования с большим количеством верующих. В ходе долгой исторической эволюции благодаря религии сформировались сложные, витиеватые отношения между всеми социальными слоями, между различными этническими группами, с соседними странами и регионами, а также с международным сообществом. Роль религии никогда не заключалась лишь в идеологической концепции, а она становилась социальной организацией, сыгравшей на исторической арене множество ролей, как положи-

тельных, так и отрицательных. Двойственная природа религии в содействии социальной гармонии определила, что мы должны сформировать общее понимание стратегии культурного развития религии. Обмены между религиоведческими научными кругами Китая и России – это академические обмены в области религиоведения, которые будут способствовать взаимопониманию между двумя странами. Однако необходимым условием для беспрепятственного общения является отсутствие языкового барьера. За последние годы Китай и Россия подготовили очень мало талантливых иностранцев, понимающих религию, а также талантливых религиоведов, владеющих русским языком, что ограничивает академические обмены между религиоведческими кругами двух стран. Российско-китайский параллельный корпус религиоведческих исследований в определенной степени мог бы решить проблему общения между двумя сторонами. Более того, ожидается, что с улучшением корпуса эта проблема будет полностью решена [3].

4. Русско-китайский параллельный корпус религиоведческих исследований является важным дополнением к машинному переводу.

Параллельный русско-китайский корпус религиоведческих исследований также чрезвычайно важен для машинного перевода. Согласованный параллельный корпус может предоставить эмпирические модели для машинного перевода на основе примеров предложений и статистики. В то же время он также может обеспечивать проверку машинного перевода, базирующегося на основе правил, и предоставлять большой накопитель переводов. Китайская компания *iFlytek* разработала первый отечественный интеллектуальный портативный переводчик, основанный на речевом корпусе и огромных ресурсах корпуса. В будущем прикладная ценность русско-китайского параллельного корпуса религиоведческих исследований в машинном переводе будет неизмерима.

Заключение

Русско-китайский параллельный корпус религиоведческих исследований представляет собой профессиональный и особый тип, является важным языковым ресурсом. Его создание и использование также являются основой для получения аппаратного обеспечения для новых прорывов в области корпусного перевода и машинного перевода в будущем. Потенциал русско-китайского параллельного корпуса религиоведческих исследований в области лингвистики, религиоведения и русистики требует дальнейшего развития. Поэтому вопрос о том, как лучше построить параллельный русско-китайский корпус религиоведческих исследований, естественно, стал актуальной темой исследований для ученых в русскоязычных кругах и кругах религиоведческих. В то же время новой тенденцией в развитии параллельных корпусов станет дальнейший упор на сотрудничество между различными научно-исследовательскими группами и создание сверхбольших, комплексных и многоцелевых национальных корпусов.

Публикация подготовлена в рамках проекта Национального фонда по общественным наукам КНР, Номер проекта: 21BZJ017.

Список литературы

1. Ху Кайбао. Введение в изучение корпусного перевода / Ху Кайбао. – Шанхай : Издательство Шанхайского университета транспорта, 2011.
2. Цуй Вэй. Концепция построения и перспективы применения русско-китайского и ки-

тайско-русского параллельного корпуса / Цуй Вэй, Ли Фэн // Преподавание русского языка в Китае, 2014.

3. Чан Баобао. Корпусная технология и ее применение / Чан Баобао, Ю. Шивэнь // Исследование иностранных языков, 2009.

References

1. Khu Kaybao. Vvedeniye v izucheniye korpusnogo perevoda / Khu Kaybao. – Shankhay : Izdatel'stvo Shankhayskogo universiteta transporta, 2011.

2. Tsuy Vey. Kontseptsiya postroyeniya i perspektivy primeneniya russko-kitayskogo i kitaysko-russkogo parallel'nogo korpusa / Tsuy Vey, Li Fen // Prepodavaniye russkogo yazyka v Kitaye, 2014.

3. Chan Baobao. Korpusnaya tekhnologiya i yeye primeneniye / Chan Baobao, YU. Shiven' // Issledovaniye inostrannykh yazykov, 2009.

A Study of the Current Status of Religious Studies in the Sino Russian Language Family in China

Li Xin, Jiang Ying, Li Linlin
(China)

Key words and phrases: religious research; Chinese translation; corpus.

Abstract: The research purpose of this article is to explain the purpose and application value of the Sino Russian corpus in religious research in China. Using the method of literary analysis, the article examines the positive role that the Chinese-Russian linguistic corpus of religious studies plays in the development of linguistics, translation studies, religious studies, and Russian studies, as well as in strengthening academic exchanges between Chinese and Russian religious scholars, as well as how, with its help, Chinese traditional culture “goes global”.

© Ли Синь, Цзян Ин, Ли Линьлинь, 2024

УДК 81

Effective Mastering of Pragmatically Adapted Translation

O.S. Milotaeva, V.N. Smirnova, E.V. Solovyova
(Russia)

E-mail: milo124@rambler.ru

...

Key words and phrases: pragmatic equivalence; educational translation; quality assessment; criterion; translation error.

Abstract: The purpose of this article is to present communicative and pragmatic studies of educational translations performed by students of non-linguistic fields of training of a technical university. The objectives of the study include considering the assessment of the quality of educational translations in terms of achieving pragmatic equivalence, presenting methodological recommendations for the effective development of pragmatically adapted translation. The hypothesis assumes that pragmatic equivalence is an important criterion in assessing educational translations performed by students of non-linguistic fields of training. Based on the method of comparative analysis, two main types of violations of pragmatic equivalence of educational translation are determined: the calculation of the original and insufficient stylistic adaptation and their correction. The result of the study is the presentation of the theoretical provisions of the translation strategy related to pragmatic equivalence as a necessary criterion for assessing the quality of translation solutions, as well as the development of methodological recommendations for the effective development of pragmatically adapted translation in the field of professional communication for representatives of non-linguistic faculties.

...

Introduction

The achievement of pragmatic equivalence in the translation of authentic texts meets the requirement of the ultimate goal of communication and is one of the criteria for assessing the quality of not only professional, but also educational translation. As we have shown in our previous publications, the translation strategy of business and scientific and technical texts requires accurate transmission of subject matter [8: p. 86; 10: p. 227]. At the same time, the achievement of a sufficient level of the quality of educational translation is determined not only by the ability of the student to avoid violations of the denotative content of the text, but also by

the ability, if necessary, to modify the semantic invariant in the context of the requirements of pragmatic equivalence of translation, which are often neglected by students of non-linguistic areas of training. In this regard, the consideration of pragmatic equivalence as a necessary criterion for assessing the quality of educational translation allows us to identify the level of its pragmatic adaptation, analyze and correct in practice existing violations and develop guidelines for teaching translation in the field of professional communication.

Literature Review

Pragmatic equivalence as a theoretical problem is considered basing on the concept of the general theory of translation of domestic researchers I. Afanasyeva, V.N. Komissarov, Ya.I. Retsker, A.D. Schweitzer, A.V. Fedorov, the concept of dynamic equivalence of the American linguist E. Nida, the works of the Bulgarian translation theorist A. Popovich and some others.

Material and Procedure

The analysis of violations related to insufficient pragmatic adaptation of translation was carried out on the example of assessing educational translations of special literature of students of non-linguistic fields of training.

The work is based on the method of comparative analysis of translation, based on the analysis of the form and content of the translation text in comparison with the form and content of the original. Categorical analysis allowed us to differentiate typical violations of the pragmatic adaptation of educational translation and to select equivalent units and changes in the form and content of a text.

Study Results

Pragmatic equivalence as a criterion for assessing the quality of translation is correlated with the interpretation of the concept of "equivalence". Interlanguage equivalence is one of the basic concepts of translation theory: it is the degree of equivalence of the original text and the text in the translation language that allows us to judge the success of the translation [2].

In the general theory of translation, there are various approaches to understanding the equivalence of translation. According to the definition of V.N. Komissarov, the equivalence of translation is the commonality of content (semantic proximity) of the original text and translation [4]. A. Popovich considers the functional aspect of equivalence and understands "functional equivalence of elements of the original text and translation as stylistic and meaningful equivalence" [5]. The authors of the concept of adequate translation, Ya.I. Retsker and A.V. Fedorov, identified such qualities as the exhaustive transmission of the semantic content of the text and the transmission of the content by equivalent means [6].

The concept of dynamic (functional) equivalence is distinguished when non-linguistic reactions of speakers of different languages are compared. The priority of pragmatics over semantics and syntax is reflected in the concept of dynamic equivalence of E. Nida [13], which is similar to the concept of functional equivalence of A.D. Schweitzer [12]. According to his concept, the transmitted content during translation consists not only of denotative, syntactic, connotative, but also of a pragmatic meaning (determined by the "relation between the linguistic expression and the participants in the communicative act") [12]. So, within the framework of various views

of equivalence interpretation (by function and by content), two types can be differentiated: equivalence correlated with language units, and equivalence not bound to language units.

According to D.M. Buzaji, V.V. Gusev, V.K. Lanchikov, D.V. Psurtsev, equivalence at the pragmatic level is the main one in the classification of equivalence levels (pragmatic, syntactic, semantic), determining the need for full replacement of the original text in the culture of the translation language [3]. Reasonable omissions, additions, replacements are due to a discrepancy in the cultural and communicative situation. For example, the recommended translation of the English name in the “Test Report” instructions is the “Factory Test Protocol” – an obvious violation of the semantics and syntax of the original text.

Pragmatic determinants of translation include a different organization of the conceptual sphere and semantic fields, a different paradigm of syntactic constructions, other functional and stylistic characteristics that determine various modifications [3]. At the same time, semantic and syntactic transformations are not a prerequisite for pragmatic adaptation of translation. For example, in the translation of the phrase “serial number”, the equivalence of the translation is achieved while preserving the semantic and syntactic configuration of the original.

The analysis of translation errors identified in examination papers performed by students of non-linguistic fields of training allows differentiating a significant proportion of errors associated with lack of equivalence at the pragmatic level. Such violations in educational translations are associated with errors of the following types:

1. Tracing the original text as a communicatively unconditional copy of elements of lexical content and/or syntactic organization of the source text.

An additional problem associated with the transmission of lexical content of the translation is the presence of technical abbreviations in the texts that are not always clear to future specialists, for example, sc. (scale), i.f. (intermediate frequency), ft (foot, length unit) [9]. Difficulties associated with the translation of their decryption were noted. For example, often the abbreviation of the name of a unit of length ft is translated as a pound, or they try to associate the translation with the invariant values of the word “foot” in the form of “leg”, “shoe”, “basis”.

The second largest group of violations is formally accurate reproduction of the syntactic configuration of the original text.

In some cases, the literal reproduction of the syntactic construction of the original text can lead to inaccuracy in the transmission of relative information of the sentence of the original language. Violations related to the formally accurate reproduction of the grammatical structures of the original text are noted in the translations of the titles of construction instructions. Thus, the unacceptability of using the words “how” and “why” in Russian-language headings of instructions necessitates the replacement of sentences joined by conjunctions with nouns. So, for example, “How to assemble” should be translated as “Assembly” into Russian.

2. Violations of stylistic adaptation of translation cause the use of lexical or grammatical units belonging to a different functional style in the text of the translation language.

The most common violations in the work on business texts include cases of translation of expressive lexical units of the English original. So, when translating standard phrases: We are delighted to report...; We are pleased to inform...; We look forward to the pleasure of... etc, the use of clauses contrary to the official tone of Russian-language business writing should be avoided and phrases with reduced expression should be used.

Other cases of unmotivated use of foreign elements in the translation text include the inclusion of colloquial vocabulary.

At the same time, the understanding of the role of translation errors presented by a researcher O.R. Abdrakhmanova allows us to make, in our opinion, a reasonable conclusion

about the potential significance of translation violations as a methodological material and the need to analyze translation errors associated with misunderstanding of the original text or ignorance of the original language during a separate training course [1].

Conclusion

Pragmatic equivalence is independent importance when discussing the quality of educational translation. The pragmatic approach in the work on scientific, technical, and business texts is the fundamental direction of the formation of linguistic translation competence among students of technical fields of training.

The pragmatic task of teaching translation is characterized by the specific content and consideration of pragmatic determinants in the choice of language means. The identification of such types of violations of pragmatic equivalence in educational translations as lexical and syntactic calculation of the original and insufficient stylistic adaptation of the translation, the inclusion of their description in the classification of translation errors increases the effectiveness of using this typology in organizing translation training.

The orientation of students to choose not only the correct ones in terms of meaning, but pragmatically equivalent translation solutions in the process of preparing practical tasks creates an opportunity for the full use of a foreign language in the professional field and the conditions for mastering the skills of working with special texts.

Список литературы

1. Абдрахманова, О.Р. Роль переводческой ошибки в обучении переводу / О.Р. Абдрахманова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6(335). – С. 6–9.
2. Афанасьева, И. Лекции по теории и практике перевода / И. Афанасьева. – Екатеринбург : Изд-во УГУ, 2004. – 188 с.
3. Бузаджи, Д.М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д.М. Бузаджи, В.В. Гусев, В.К. Ланчиков, Д.В. Псурцев. – М. : Всероссийский центр переводов, 2009. – 119 с.
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – М. : Высшая школа, 1980. – 255 с.
6. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 214 с.
7. Сдобников, В.В. Начальный курс коммерческого перевода. Английский язык / В.В. Сдобников. – М. : АСТ, 2006. – 202 с.
8. Смирнова, В.Н. Трудности перевода строительных текстов / В.Н. Смирнова, П.П. Андреева, Н.А. Чернышова // Міжнародний науковий журнал Інтернаука. – 2016. – № 9. – С. 85–87.
9. Смирнова, В.Н. Английские акронимы как способ лингвистической экономии / В.Н. Смирнова, А.Д. Павлова // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 11(24). – С. 442–447.
10. Современные тенденции развития английского языка на примере аббревиаций / К.М. Стешин, О.С. Милотаева, Т.В. Корнаухова, Е.В. Соловьева // Глобальный научный по-

тенциал. – 2023. – № 5(146). – С. 227–229.

11. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М. : Высшая школа, 1983. – 115 с.

12. Швейцер, А.Д. Теория перевода / А.Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 256 с.

13. Nida, E. Toward a Science of Translating / E. Nida. – Leiden : Brill, 1964. – 331 p.

References

1. Abdrakhmanova, O.R. Rol' perevodcheskoy oshibki v obuchenii perevodu / O.R. Abdrakhmanova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 6(335). – S. 6–9.

2. Afanas'yeva, I. Lektsii po teorii i praktike perevoda / I. Afanas'yeva. – Yekaterinburg : Izd-vo UGU, 2004. – 188 s.

3. Buzadzhi, D.M. Novyy vzglyad na klassifikatsiyu perevodcheskikh oshibok / D.M. Buzadzhi, V.V. Gusev, V.K. Lanchikov, D.V. Psurtsev. – M. : Vserossiyskiy tsentr perevodov, 2009. – 119 s.

4. Komissarov, V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty) / V.N. Komissarov. – M. : Vysshaya shkola, 1990. – 253 s.

5. Popovich, A. Problemy khudozhestvennogo perevoda / A. Popovich. – M. : Vysshaya shkola, 1980. – 255 s.

6. Retsker, YA.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika / YA.I. Retsker. – M. : Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1974. – 214 s.

7. Sdobnikov, V.V. Nachal'nyy kurs kommercheskogo perevoda. Angliyskiy yazyk / V.V. Sdobnikov. – M. : AST, 2006. – 202 s.

8. Smirnova, V.N. Trudnosti perevoda stroitel'nykh tekstov / V.N. Smirnova, P.P. Andreyeva, N.A. Chernyshova // Mízhnarodniy naukoviy zhurnal Íternauka. – 2016. – № 9. – S. 85–87.

9. Smirnova, V.N. Angliyskiye akronimy kak sposob lingvisticheskoy ekonomii / V.N. Smirnova, A.D. Pavlova // Byulleten' nauki i praktiki. – 2017. – № 11(24). – S. 442–447.

10. Sovremennyye tendentsii razvitiya angliyskogo yazyka na primere abbreviatsiy / K.M. Steshin, O.S. Milotayeva, T.V. Kornaukhova, Ye.V. Solov'yeva // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2023. – № 5(146). – S. 227–229.

11. Fedorov, A.V. Osnovy obshchey teorii perevoda / A.V. Fedorov. – M. : Vysshaya shkola, 1983. – 115 s.

12. Shveytser, A.D. Teoriya perevoda / A.D. Shveytser. – M. : Nauka, 1988. – 256 s.

Эффективное освоение прагматически адаптированного перевода

О.С. Милотаева, В.Н. Смирнова, Е.В. Соловьева
(Россия)

Ключевые слова и фразы: критерий; оценка качества; ошибка перевода; прагматическая эквивалентность; учебный перевод.

Аннотация: Целью данной статьи является представление коммуникативно-прагматических исследований учебных переводов, выполненных студентами

неязыковых направлений подготовки технического вуза. В задачи исследования входят рассмотрение оценки качества учебных переводов в аспекте достижения прагматической эквивалентности, представление методических рекомендаций по эффективному освоению прагматически адаптированного перевода. Гипотеза: прагматическая эквивалентность является важным критерием в оценке учебных переводов, выполненных студентами неязыковых направлений подготовки. На основе метода сопоставительного анализа определяются два основных типа нарушений прагматической эквивалентности учебного перевода: калькирование оригинала и недостаточная нормостилевая адаптация и их коррекция. Результатом исследования являются представление теоретических положений стратегии перевода, связанных с прагматической эквивалентностью как необходимым критерием оценки качества переводческих решений, а также выработка методических рекомендаций по эффективному освоению прагматически адаптированного перевода в сфере профессиональной коммуникации для представителей неязыковых факультетов.

© O.S. Milotaeva, V.N. Smirnova, E.V. Solovyova, 2024

УДК 782

Исследования наследования и сохранения национальной культуры орочон в Китае

Ян Шуай (Китай)

E-mail: 122308110@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: национальная культура; орочоны; сохранение и наследование.

Аннотация: В данной статье представлены особенности национальной культуры орочон; повествуется о ценности ее наследования и сохранения; проводится анализ проблем, существующих в данном процессе, и факторов их влияния; рассматриваются соответствующие стратегии по сохранению и наследованию национальной орочонской культуры. Цель настоящего исследования состоит в процветании орочонской национальной культуры, в продвижении ее наследования и развития, а также в сохранении жизненно важных интересов орочонской нации.

...

Про «орочон» (на кит.яз. элуньчунь) в Китае были записи уже в источниках начала династии Цин, по-китайски их тогда называли э'эртунь. Еще в период Канси (1683 г. н.э.) уже появилось наименование «элочунь», которое служило гомофоном наименования «элуньчунь», которое впоследствии стало считаться в некоторой степени единым.

У наименования «элуньчунь» есть два значения: 1) люди, использующие северных оленей; 2) люди, живущие на горных хребтах. Они разговаривают на орочонском языке, который относится к тунгусской ветви тунгуссо-маньчжурской языковой семьи. Орочоны не обладают своей письменностью, в основном используют китайские иероглифы, в меньшей степени монгольскую письменность [1].

В давние времена люди орочоны жили в первобытных лесах Большого и Малого Хингана на Северо-Востоке Китая. Они ездили верхом на лошадях, носили ружья и, взяв с собой охотничьих собак, преследовали камфорных косуль и диких оленей в огромном лесном море, они вели кочевой образ жизни и сформировали свою уникальную национальную культуру. Однако в процессе развития орочонской нации, особенно после того, как правительством был введен запрет на оружие и охоту в 1996 г., естественная среда их обитания сузилась, а образ жизни и производство изменились. Нация орочон столкнулась со множеством неожиданных трудностей в процессе национальной трансформации. Ключевыми вопросами правительства стало то, как передавать по наследству традиционную этническую культуру, защитить интересы этнической группы орочон и сохранить разно-

образии этнических культур в Северо-Восточной Азии.

Особенности национальной культуры ороchon

Орочонская национальная культура имеет различные типы и после тысячелетий накопления и развития сформировала нынешнюю уникальную национальную культуру.

1. Язык.

Язык представляет собой важнейшую составляющую орочонской национальной культуры, а также является одним из важных основ национальной идентичности. Среди разнообразных культурных типов его сохранение является наиболее важным и актуальным. Однако в долгосрочной перспективе, если не произойдут изменения в модели проживания и системе образования, то возникнут основания беспокоиться за будущее.

2. Шаманская культура.

Шаманская культура представляет собой своего рода историческую реликвию, которая по мере распространения естествознания в сочетании с настоящей обстановкой может быть отражена только через музейные и мультимедийные материалы.

3. Народная литература и устное искусство.

Народная литература и устное искусство являются важным наследием для защиты культуры орочон и подходят для воспитания национальной идентичности. Они оказывают большое образовательное и популяризирующее воздействие на национальное познание и понимание истории и культуры орочонскими подростками.

4. Национальная музыка и танцы.

Став традиционной народной музыкой орочон, «цзаньдажэнь» является драгоценным нематериальным культурным наследием. Танцы орочон можно условно разделить на ритуальные, развлекательные и религиозные. Как правило, люди танцуют под пение. Танец орочон происходит из повседневной жизни и воплощает в себе содержание жизни народа. Из-за удаленности места проживания и однотипных методов производства этнические танцы в основном представляют собой танцы для саморазвлечения, имитирующие движения животных.

5. Охотничья культура.

Охотничья культура имеет большую ценность наследия и сохранения, она является основой национальной культуры орочон. В условиях все большей оторванности современного человека от природы охотничья культура имеет большое значение в популяризации науки, туризме и охране окружающей среды.

6. Национальная одежда.

Образ жизни орочон с древности до наших дней является конкретным отражением охотничьей культуры. Одежда представляет собой самое яркое отражение этнокультурных особенностей. В связи с производственными особенностями орочонская одежда преимущественно изготавливалась из шкур диких животных, особенно косуль. Орочоны из шкуры косули изготавливали женские и мужские зимние и летние халаты, а также сапоги, брюки, шапки, перчатки, постельные принадлежности и т.д.

7. Национальные ремесла.

Техника изготовления бересты орочонского народа, являющаяся нематериальным культурным наследием Китая, представляет собой форму ремесла, заимствованную из охотничьей культуры. Типичными представителями орочонского декоративно-прикладного искусства являются: посуда, представленная берестяной культурой; одежда, представленная культурой шкур животных; скульптура, представленная искусством узорной

росписи и т.д.

Ценность наследования и сохранения ороchonской национальной культуры

1. Сохранение и наследование национальной культуры может способствовать построению гармоничного общества.

После начала проведения политики реформ и открытости Китай придает большое значение развитию и инновациям социалистической экономики, во многих районах уже в основном решена проблема обеспечения питанием и одеждой, орочоны также преодолели этот процесс и вышли на путь экономического процветания [2]. В контексте повышения уровня жизни ороchon вытекает необходимость улучшения их духовной и культурной жизни. Национальная культура ороchon имеет особые элементы танца и песни, а связанные с ними характерные культурные мероприятия способствуют тому, чтобы орочоны и люди других этнических групп гармонично сосуществовали и вместе строили социалистическую страну.

2. Сохранение и наследование национальной культуры может ускорить строительство экологической среды.

Наиболее значимым преимуществом ороchonской национальной культуры является то, что она представляет собой ключевое отражение первобытных экологических ресурсов, национальный колорит сравнительно простой и в полной мере отражает стремление ороchon к простоте и легкости. Соответствующая среда обитания совсем не предполагает чрезмерного потребления природных и социальных ресурсов, орочоны, наоборот, вносят важный вклад в защиту и строительство национальной экологической среды и являются образцом построения экологической цивилизации. Государству необходимо в полной мере поддерживать сохранение и наследование ороchonской национальной культуры, чтобы путем защиты существующей экологической среды и строительства благоприятной экологической среды государство могло достичь еще большего развития в долгосрочной перспективе.

Проблемы сохранения и наследования ороchonской национальной культуры

1. Изменения в экономической среде способствуют изменениям в национальной культуре.

Прошло много лет с тех пор, как ороchonский народ обосновался. Особенно после начала проведения реформ и открытости экономика продемонстрировала характеристики быстрого развития, определенные изменения также произошли в соответствующем механизме распределения и экономическом управлении. До обоснования основным методом производства ороchon была охота, а распределение продукции пропагандировало эгалитаризм. На уровне экономики орочоны сами по себе не обладают чувством и осознанием товарных дел. После заселения они вырвались из ограничений закрытой экономической среды, открыли путь к развитию сельского хозяйства и постепенно повысили свой экономический уровень. Трансформация производства и земледелия постепенно ослабила охотничью производственную модель ороchon. Трансформация социальной системы вызвала подрывные изменения в одежде, еде, жилье и транспорте, что также способствовало проявлению тенденции перемен в национальной культуре. Раньше орочоны носили

одежду из шкур животных, сейчас в основном пуховики, а одежда из шкур животных стала предметом национального ремесла и хранится в музеях. Раньше орочны в основном питались мясом диких животных, сейчас наблюдается переориентация на сельхозпродукцию: мясо диких животных полностью заменено свининой, дикие овощи – выращенными, предметы бытового обихода из бересты – на повсеместно используемые в настоящее время.

2. Разрушение окружающей среды влияет на наследование национальной культуры.

Орочонская традиционная культура сформировалась в процессе охоты, так как орочны являются типичным представителем охотничьей нации, а естественное сохранение и наследование осуществлялись через наставления и личный пример старшего поколения. В 20 в. страна уделяла огромное внимание освоению ресурсов Большого и Малого Хингана, но из-за ограниченных технических возможностей и неосведомленности об охране окружающей среды степень лесистости с течением времени постепенно снижалась. Модель охоты прежнего времени оказала пагубное воздействие на окружающую среду Большого и Малого Хингана, на большой площади были уничтожены растительные и животные ресурсы, для защиты которых в 1996 г. орочам было запрещено охотиться в горах, из-за чего образ жизни данной нации был полностью изменен, условия жизни, в которых жили орочны на протяжении тысячелетий, постепенно исчезали с исторической арены, что, естественно, оказывало влияние на сохранение и наследование национальной культуры.

3. Недостаточное количество хранителей культуры приводит к постепенной отсталости национальной культуры.

Для того чтобы национальная культура сохранялась и наследовалась, нужны люди, которые это будут делать из поколения в поколение. У ороchon есть свой уникальный язык, а их национальная культура охраняется и передается по вертикали среди этнических членов. С ростом социально-экономического развития экологическая среда Китая постепенно ухудшается. Молодые орочны имеют все меньше и меньше возможностей сопровождать своих родителей на охоте, знания о прежней национальной культуре ограничиваются, что сдерживает прогресс ее наследования. Кроме этого, на психологическую идентичность молодых ороchon в определенной степени оказывает влияние иностранная культура, все больше и больше людей желают изменить традиционные условия жизни, не хотят погружаться в изучение сути традиционной культуры. Данные обстоятельства затрудняют сохранение и наследование ороchonской национальной культуры.

Поэтому правительство Китая и его граждане должны сохранять и наследовать ороchonскую национальную культуру, чтобы она постоянно была наполнена жизненными силами. Проект сохранения и наследования ороchonской культуры может быть всесторонне осуществлен путем проведения следующих мер: создание концепции культурного сознания ороchon; усовершенствование механизма сохранения и наследования национальной культуры; интеграция плана культурного наследования ороchon; укрепление системы передачи и наследования культуры и др. Таким образом, в результате осуществления данных мер будет внесен огромный вклад в сохранение и наследование национальной культуры.

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта основного операционного расхода вузов в провинции Хэйлунцзян, 2021 г. Номер проекта: 2021-KYYWF-0710.

Список литературы

1. Ли Цинь. Сохранение и наследование традиционной культуры приграничных этнических меньшинств с точки зрения культурного сознания на примере ороchon / Ли Цинь // Приграничная экономика и культура, 2020.
2. Ли Сяося. Законодательные исследования по сохранению традиционной этнической и народной культуры. Хух-Хото. Педагогический университет Внутренней Монголии, 2019.

References

1. Li Tsин'. Sokhraneniye i nasledovaniye traditsionnoy kul'tury prigranichnykh etnicheskikh men'shinstv s tochki zreniya kul'turnogo soznaniye na primere orochon / Li Tsин' // Prigranichnaya ekonomika i kul'tura, 2020.
2. Li Syaosya. Zakonodatel'nyye issledovaniya po sokhraneniyu traditsionnoy etnicheskoj i narodnoj kul'ture. Khukh-Khoto. Pedagogicheskiy universitet Vnutrenney Mongolii, 2019.

Research on the Inheritance and Preservation of the Orochon National Culture in China

Yang Shuai (China)

Key words and phrases: orochons; national culture; preservation and inheritance.

Abstract: This article presents the features of the Orochon national culture; it discusses the value of its inheritance and preservation; analyzes the problems existing in this process and the factors of their influence; considers appropriate strategies for the preservation and inheritance of the national Orochon culture. The purpose of this study is to promote the prosperity of the Oroch national culture, to promote its inheritance and development, as well as to preserve the vital interests of the Oroch nation.

© Ян Шуай, 2024

List of Authors

Беляева О.Н. – старший преподаватель Высшей школы лингводидактики Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск (Россия), E-mail: 003835@pnu.edu.ru

Belyaeva O.N. – Senior Lecturer, Higher Education School of Linguodidactics, Pacific State University, Khabarovsk (Russia), E-mail: 003835@pnu.edu.ru

Малышева К.М. – старший преподаватель Высшей школы лингводидактики Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск (Россия), E-mail: 005318@pnu.edu.ru

Malysheva K.M. – Senior Lecturer, Higher Education School of Linguodidactics, Pacific State University, Khabarovsk (Russia), E-mail: 005318@pnu.edu.ru

Албахри Жеул Самир – аспирант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: jewel.albahry@hotmail.com

Jewel Samir Albahry – Postgraduate Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: jewel.albahry@hotmail.com

Магомедова С.О. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала (Россия), E-mail: azievasaida1982@mail.ru

Magomedova S.O. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala (Russia), E-mail: azievasaida1982@mail.ru

Косинцева Т.Д. – кандидат социологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень (Россия), E-mail: Tamarakosinceva@mail.ru

Kosintseva T.D. – Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Philological Disciplines, Tyumen State Medical University, Tyumen (Russia), E-mail: Tamarakosinceva@mail.ru

Жилина И.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж (Россия), E-mail: irina1985_2004@mail.ru

Zhilina I.A. – Candidate of Science (Philology), Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian State University of Justice (Central Branch), Voronezh, (Russia), E-mail: irina1985_2004@mail.ru

Гольцова Т.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, Воронеж (Россия), E-mail: tgozowa@yandex.ru

Goltsova T.A. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russian Federation, Voronezh (Russia), E-mail: tgozowa@yandex.ru

Отарова Е.Н. – старший преподаватель кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж (Россия), E-mail: ekaterina.otarova@mail.ru

Otarova E.N. – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh, (Russia), E-mail: ekaterina.otarova@mail.ru

Склярова О.Н. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж (Россия), E-mail: oxi_us@rambler.ru

Sklyarova O.N. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Military Educational and Scientific Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin», Voronezh (Russia), E-mail: oxi_us@rambler.ru

Искандарова Г.Р. – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Уфа (Россия), E-mail: ischtuganowa@mail.ru

Iskandarova G.R. – Doctor of Philology, Professor, Chair of Foreign and Russian Languages, Ufa Law Institute of the Interior of Russia, Ufa (Russia), E-mail: ischtuganowa@mail.ru

Ли Синь – кандидат философских наук, профессор кафедры россиеведения Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: ilia9980@mail.ru

Li Xin – Candidate of Science (Philosophy), Professor, Department of Russian Studies, Heihe University, Heihe (China). E-mail: ilia9980@mail.ru

Цзян Ин – кандидат филологических наук, доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: jy83626@163.com

Jiang Ying – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Heihe University, Heihe (China). E-mail: jy83626@163.com

Ли Линьлин – старший преподаватель кафедры россиеведения Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 1321987156@qq.com

Li Linlin – Senior Lecturer, Department of Russian Studies, Heihe University, Heihe (China), E-mail: 1321987156@qq.com

Милотаева О.С. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза (Россия), E-mail: milo124@rambler.ru

Milotaeva O.S. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Penza State University of Architecture and Construction, Penza (Russia), E-mail: milo124@rambler.ru

Смирнова В.Н. – кандидат философских наук, преподаватель кафедры английского языка Пензенского государственного университета, г. Пенза (Россия), E-mail: vesta_smirnova@inbox.ru

Smirnova V.N. – Candidate of Science (Philosophy), teacher of the English Language Department, Penza State University, Penza (Russia), E-mail: vesta_smirnova@inbox.ru

Соловьева Е.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Пензенского государственного университета, г. Пенза (Россия), E-mail: solokpn@mail.ru

Solovyova E.V. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of the Department of English, Penza State University, Penza (Russia), E-mail: solokpn@mail.ru

Ян Шуай – старший преподаватель музыкального института Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 122308110@qq.com

Yang Shuai – Senior Lecturer, Music Institute, Heihe University, Heihe (China), E-mail: 122308110@qq.com

For notes

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY
№ 2(46) 2024

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Journal “Reports Scientific Society”

Chief Editor: Omar Larouk
Page planner: Viktoria Solodova
Proofreading: Natalia Gunina

Passed for printing 23.02.2024
Format 60×84/8
Conventional printed sheets 6.0. Printed pages 3.3
100 printed copies